
Иван Лещук

РАЗБИТЬ НЕВОДОЕМЫ!

ИЛИ

ЭКОЛОГИЯ ДУХОВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Данная статья отражает часть авторских исследований в области нового научно-богословского направления "Экология духовности". (См. книгу автора "Экология духа", 1998, а также "Информационно-компьютерные технологии и духовность", альманах "Богомыслие", № 8). В статье затрагиваются актуальные для современного христианства вопросы духовности и лжедуховности, указываются признаки истинных и искусственных духовных проявлений, дается библейская оценка "новых" стилей и форм поклонения и прославления, поскольку изменение внешней формы часто является видимым следствием внутреннего и глубинного изменения духовных основ. При анализе современных форм выражения духовности использован системный экологический подход, базирующийся на фундаментальных библейских и научных принципах экологии духовности.

Введение

В конце 80-х годов XX века, по молитвам и молениям нескольких поколений христиан, Церковь в бывшем СССР получила долгожданную свободу. Но почему, начиная с этого момента, выражаясь образно, *"потускло золото, изменилось золото нашлучшее! камни святилища раскиданы по всем перекресткам. Сыны Сиона драгоценные, равноценные чистейшему золоту, как они сравнены с глиняною посудой, изделием рук горшечника!"* (Плач Иер. 4.1,2)? Почему выигрыш в смысле спасения и повышения уровня духовности человеческих душ не столь значителен, как ожидалось? Почему в некоторых современных христианских кругах так много духовной пустоты, заорганизованности, высокопарных шаблонных лозунгов без "власти", приводящих к духовной пассивности народ Божий?

Для истинных христиан подобные вопросы возникали всякий раз, когда Церковь по тем или иным, внешним или внутренним, причинам уклонялась от истинного поклонения Богу "в духе и истине" к поклонению ритуальному, душевно-плотскому, лишённому присутствия и общения Святого Духа. Так, в IV веке по Р.Х. духовное ослабление и обмирщение христианства Римской империи было обусловлено главным образом тем, что Церковь, ставшая государственной религиозно-политической организацией и "победившая" с помощью императорской власти язычество, незаметно переняла дух побежденных. Именно это и привело в дальнейшем к деформации как формы, так и сущности исторического христианства.

Подобная ситуация сложилась и при распаде бывшего СССР. Времена так называемой "гласности и перестройки" положили в некотором смысле начало "перестройке" христианства. В результате "открытия" границ бурные информационные реки, хлынувшие как "с запада", так и "с востока", принесли славянским народам новые духовные учения, новые стили и формы прославления Бога, не имеющие ничего общего с благоговейным и смиренным поклонением Богу "в духе и истине". В результате процесс ложной харизматизации захлестнул своими

“горькими водами” многие направления протестантизма, порождая “пустое благочестие” и лишенное силы, духовно неуравновешенное христианство.

Не секрет, что в современном христианстве идет не только активное движение евангелизации и просвещения (что, несомненно, радует), но параллельно набирает силу незаметный на первый взгляд процесс “гуманизации” и секуляризации Церкви, т.е. смешение духовной и святой культуры христиан со светской, мирской культурой, не имеющей духа Христова. Подобное смешение с пропитанными грехом и оккультизмом обычаями и нравами мирского гуманизма приводит Церковь к постепенному духовному заражению. И именно это вызывает скорбь и томление духа у тех христиан, кто практически испытал истинную силу и власть Святого Духа...

“Если мы не будем достаточно внимательны и острожны, то церковь очень быстро может превратиться в комедийную карикатуру и станет известна как “церковь того, что сейчас происходит”, делающая все, что угодно, лишь бы привлечь и развлечь толпу, движимая большей выгодой, нежели библейскими принципами”.

Театрализация церкви и мирские стили музыкально-певческого исполнения преподносятся как средство поднятия авторитета Церкви и усиления влияния на неверующих “свободный” (мирской) имидж и стиль поведения христиан – как проявления благодати и полной свободы во Христе, политизация – как отстаивание прав христиан, хотя в сущности голоса верующих и их членство в политической партии используются для усиления позиции той или иной партии.

Христиане незаметно заражаются духом “прагматизма”, т.е. неразборчивым стремлением к тому, что приносит быстрые результаты. В результате верующие оказываются в сетях мирского меркантильного духа, в стороне от Божьих моральных стандартов и принципов, в погоне за высокими показателями массового обращения и количественного роста общин. В каком-то смысле к некоторым современным христианам можно применить слова пророка Иеремии, обращенные к древним еврейским отступникам: *“Два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды”* (Иер. 2.13).

К категории “водоемов разбитых” следует отнести такие явления, как: ложные пророчества и видения (“мечты сердца”), “музыкальные молитвы”, театрализация богослужений, “христианский рок”, “падения”, “святой смех”, “телесные упражнения” (танцы, шатания, рукоплескания) и другие “душевные технологии”. Другими словами, ряд современных духовных движений и учений внутри христианства можно классифицировать по категории искусственной и ложной духовности (лжехаризматики), носящей поверхностный и явно деструктивный характер, разрушающий не только интеллектуально-чувственную сферу человеческого естества, но и его дух.

Вред христианству от ложной харизматизации, приведшей к духовному хаосу в Церкви и породившей ряд серьезных духовных проблем, еще предстоит оценить. Однако уже сейчас хорошо известно, что “ущерб, понесенный либеральным христианством из-за чересчур охотного приспособления к современной культуре, был весьма велик..., приспособление современной религии к “разуму” современной культуры неизбежно повлекло капитуляцию перед ее тощей “душой” [30, с. 381-383].

В результате духовного упадка незаметно стирается грань между христианским духом и “духом мира сего”, что приводит к возникновению различного рода обольщений, или “лабиринтов духовности”, в среде христиан. Духовная пустота компенсируется и заполняется лжедуховными подделками и заблуждениями. В этом и состоит основная опасность слияния мирской культуры и Церкви. Кроме

прочего, “в современной культуре почти ничто не указывает на власть демонического в человеческой жизни, на ту опасность, какой постоянно подвержены все достижения цивилизации, когда порывы зла в человеке могут слиться в коллективном действии и достичь дьявольских масштабов” [30, с. 384].

Несмотря на это, хочется надеяться, что наступит время, когда “убоятся имени Господа на западе и славы Его – на восходе солнца” (Ис. 59.19). Хочется надеяться, что еще остались верующие и церкви, “которые не осквернили одежд своих, и будут ходить... в белых одеждах, ибо они достойны” (Откр. 3.4)”. Хочется надеяться, что, как и в “темные времена” истории, во времена, когда царила “мерзость запустения” (Дан. 11.3), “люди, чтущие своего Бога, усилятся и будут действовать... разумные из народа вразумят многих” (Дан. 11.32-35); “...не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф” (Зах. 4.6).

И Библия ободряет нас утверждающими словами пророка: “Если враг придет как река, дуновение Господа прогонит его...” (Ис. 59.19). Поэтому пусть молитва и подвизание всех искренних христиан, “которые не осквернили одежд своих” (Откр. 3.4), будет о том, чтобы дуновение Господа и Его Всевластного Слова, дуновение Святого Духа не только “прогнало врага”, но и благотворно повеяло при этом на сад Божий – Его Церковь: “Поднимись ветер с севера и принеси с юга, повеи на сад мой, – и польются ароматы его!” (П.Песн. 4.16).

В данной работе духовные проявления и состояния, имеющие небожественную природу, или “иной дух”, “иной источник”, будем называть лжедуховными, лжехаризматическими, имеющими в лучшем случае своим источником душевно-плотскую природу человека – “мечты сердца” (Иер. 23.16), а в худшем – учения бесовские и духов обольстителей (1 Тим. 4.1).

В основу таких лжедуховных движений положено лжеименное знание, продуцируемое надменностью и корыстностью человеческого сердца и смешивающее до неузнаваемости акценты в вероучении Библии. Как следствие из этого вытекает неосознанное отрицание библейских принципов благоговения и благочестия, т.е. подмена истинно божественной духовности, красоты и гармонии. В наглядном виде это проявляется в современных стилях проведения богослужений с элементами лжедуховных проявлений, “легкой” театральности, “музыкальных молитв”, бегания проповедников по сцене и доминированием других эмоционально-плотских методов влияния. Как выразился один современный богослов:

“Пленение церковных лидеров модной теорией, что “мы должны делать все возможное, чтобы удержать в церкви нашу молодежь”, вызвало целую волну компромиссов, что привело к отклонению целых трех поколений в церкви от серьезных изысканий молитвы и совершенствования в святости и страхе Божьем... Лаодикийская церковь довольствуется забавами, смехом, вечеринками, играми и постоянным “евангельским” увеселением. Даже личные свидетельства и служения церкви заразились совершенно новым способом проповеди Евангелия, который не имеет ни капли сходства с помазанной проповедью истины” [27].

Подобное отступление от буквы и духа Священного Писания является признаком последнего времени, признаком духовного охлаждения христиан. Таким способом человечество подсознательно готовится к добровольному принятию оккультной и политизированной религии “человека греха” или антихриста –

Сейчас мы вступаем в один из самых значимых периодов развития человеческой цивилизации. И именно современные информационные технологии плюс мистические, оккультные и лжедуховные учения положили начало этому процессу.

“того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными” (2 Фес. 2.9). Поэтому христиане должны бодрствовать и духовно трезвиться, чтобы не дать врагу места или “точки опоры” в своей среде. Девизом современной христианской Церкви, которая “не от мира сего”, должно стать изречение Ее Главы – Сына Божьего, Иисуса Христа: *“...идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего” (Ин. 14.30).* Эти вечно живые и действующие слова – “суть дух и жизнь” (Ин. 6.63).

Итак, древнее обольщение сатаны: к совершенству и духовности – без святости и усилий – совершило и продолжает совершать немало разрушительной работы среди христиан. Ведь ориентирование человека на быстрое и, часто, искусственное достижение духовности, без предварительного избавления его внутреннего человека от оков греха и плотской природы, приводит к духовным болезням.

В результате формируется современный тип христианства, в основе которого лежат смещенные понятия о духовности и характере христианина. Библейские принципы духовности с доминированием свободы духа и ограничением плоти постепенно заменяются мирским образом жизни со свободой плоти и ограничением (угасанием и оскорблением) Духа. Современный либерализм и экуменизм с их размытыми критериями духовности и лжедуховности – одна из основных причин формирования отступнической Церкви.

ЭЛЕМЕНТЫ ЭКОЛОГИИ ДУХА

В настоящее время интересы экологии как прикладной науки вышли далеко за ее законные биологические рамки. Этот факт ярко отражен в широкой гамме возникших на сегодняшний день терминов и понятий: глобальная экология, экология человека, социальная экология, инженерная экология, экология культуры, экология религии, экология сознания, экология духа и др. [1].

В силу всеобщего употребления понятие экологии стало универсальным и ассоциируется со всем, что хоть в какой-то мере связано с безопасным сосуществованием (совместимостью) различных объектов как материального, так и духовного мира. В частности, развитие глобальной экологии человека вызвано необходимостью защиты и охраны его физиологического естества от вредных внешних воздействий различной природы; развитие экологии нравственности связано с отрицательными тенденциями современного искусства (патология экранных продуктов, оккультизация искусства, музыки и литературы, сюрреализм и т.д.). В рамках данной работы наибольший интерес для исследования представляют понятия “экология религии”, “экология сознания” и “экология духа”.

“Экология религии” как направление в зарубежных религиозоведческих исследованиях возникло в 60-80-х годах XX века [36, с. 260-269]. При этом основополагающие положения, на которые опирается это направление, состоят в том, что религия и культура – вторичны и могут адаптироваться (приспосабливаться) к экологическому окружению. Другими словами, по мнению религиоведов, религия и экология оказывают друг на другое некое взаимное влияние. Именно исходя из этих соображений, идеологи “экологии религии” считают, что религия может быть более “экологичной”, менее “экологичной” и “нейтральной”.

По определению [36], экология религии – это “сложный комплекс исследований, имеющий своим предметом изучение взаимодействия между природным

окружением, религией и экологическими особенностями человека: спецификой его органической основы и биологическим аспектом жизнедеятельности” [36, с. 267]. “В этом аспекте основная задача исследований “экологии религии” состоит в выяснении рационально-биологических оснований религии, изучении того, есть ли **связь между внутренними особенностями нашего организма и спецификой той или иной формы богослужения** определенной этносоциальной системы в определенных экологических условиях” (выделено автором. – И.Л.) [36, с. 264].

Сразу же отметим, что в подобном экологическо-религиозном подходе есть более чем рациональное зерно для развития экологии духа. Ведь выявление связи “между внутренними особенностями нашего организма и спецификой той или иной формы богослужения” - это как раз и есть один из путей к решению задачи, – какие формы богослужения выражают истинную внутреннюю духовность, а какие отражают патологии духа, души и тела.

Что касается понятия “экология сознания” [32, с. 108], то оно было сформулировано сравнительно недавно для решения практических задач, связанных с защитой человеческого сознания от вредного влияния современных информационно-компьютерных технологий.

“Экология сознания является разделом общей экологии человека, в котором рассматриваются проблемы взаимоотношений человеческого общества и информационного пространства (ноосферы) в условиях интенсивного процесса информатизации всех видов человеческой деятельности...” [32, с. 105].

Анализируя экологию религии и экологию сознания в свете библейского откровения, следует отметить один существенно важный для богословия момент: экология религия и экология сознания как новые и, вне сомнения, перспективные научные направления зародились совсем недавно и базируются сугубо на светских научных (в основном физиологического и психологического характера) подходах, не учитывающих духовных факторов, которые являются определяющими с позиции христианского мировоззрения.

Поэтому в данной работе представляется целесообразным использовать более адекватное и обобщающее понятие – “экология духа”. В одноименной книге “Экология духа” [1] уже отмечалось, что использование этого нового понятия преследует цель обратить внимание исследователей в области экологии на ключевую и первостепенную роль не столько сознания, сколько человеческого духа в процессе его жизнедеятельности. Такая расстановка акцентов и приоритетов в области экологии позволяет считать экологию сознания составным элементом экологии духа.

Ведь с библейской позиции дух – это первичный, основной элемент, входящий во взаимообусловленный состав триады “дух-душа-тело” человеческой личности; дух – это “дыхание жизни”, сущность личности, некое неуловимое животворящее и доминирующее “начало”, “вложенное” в человека Богом при сотворении. Следовательно, вопросам охраны духа и способам ограждения его от деформации и заражения необходимо уделять особое внимание.

Исходя из таких предпосылок, основные задачи духовной экологии можно определить следующим образом: с целью предотвращения физических и духовных патологий экология духа предполагает выработку и осознанное соблюдение законов био- и духогигиены, строгое выполнение правил безопасности биологической, психологической и духовной структуры человеческой личности при восприятии информационных потоков естественного и искусственного происхождения как материального, так и духовного мира.

Одной из важнейших проблем охраны здоровья человека является защита его сознания и духа от воздействия лжедуховных информационных потоков опасных интенсивностей (в духовном плане), особенно в связи с тенденцией дальнейшего развития и внедрения современных информационно-компьютерных технологий и средств, учений и религий, пропитанных духом антихриста и оккультизма.

Экология духовности – это, кроме прочего, средство к развитию способностей человеческого естества при участии Святого Духа эффективно противостоять разнородным физическим и духовным заболеваниям, наполняющим микро- и макромир; это выработка защитных реакций (иммунитета) внутреннего человека против информационных и духовных вирусов.

Резюмируя, отметим, что экологический подход базируется на фундаментальных библейских и научных принципах экологии духовности [1, 8], учитывающих потенциальную возможность взаимообусловленного влияния на духовность культурных, политических, экономических и других особенностей окружающей среды (возможно и обратное влияние). При этом использование современного понятия “экология” применительно к духовности не является только данью времени. Его применение вызвано и обусловлено необходимостью дальнейшего стирания исторически сложившихся мнимых барьеров (стереотипов) между естествознанием и богословием. Кроме прочего, это связано с необходимостью обобщения и систематизации результатов различных богословских и научных исследований, что касается выработки практических рекомендаций по экологии духовности, т.е., в сущности, – по охране и защите духовности христианства от побочных эффектов и процессов, происходящих в духовной атмосфере современного общества.

ЭКОЛОГИЯ ДУХОВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ

С целью дальнейшего развития приоритетного, с практической точки зрения, научно-богословского направления “экология духовности” вводятся новые понятия – *экология духовных проявлений* и *экология богослужений*.

Экология духовных проявлений является разделом общей экологии духовности человека, в котором рассматриваются проблемы духовности и лжедуховности в конкретной практической жизни христиан.

Очень часто, наряду с истинными харизмами, в среду христиан проникают поддельные харизмы, насаждаемые лжеучителями, повреждающими Слово Божие, не знающими, какого они духа (Лук. 9.55), что приводит к духовному обольщению. И задача экологии духовности как богословского направления заключается в том, чтобы раскрыть истинную сущность таких полярных понятий, как харизмы и лжехаризмы, духовность и лжедуховность.

В широком понимании экология духовных проявлений – это научно-богословское направление, ставящее своей основной задачей четко определить допустимые (безопасные), с точки зрения защиты духа, границы духовных проявлений христианина во времена благодати, во времена “служения духа” (2 Кор. 3:8), во времена действия совершенного “закона свободы” (Иак. 1.25).

В этом смысле настоящая работа призвана заполнить существующий пробел в традиционной экологии, т. е. на основе научно-богословского подхода осветить наиболее “скрытые” (духовные) элементы экологии.

Структурно и логически экология духовных проявлений тесно связана с экологией богослужений. В круг ее задач входят:

- исследование библейских критериев оценки различных духовных проявлений, действий, служений, учений и др.;
- выявление истинной природы (душевно-плотской, фанатической, механической, оккультной, божественной) существующих форм выражения духовности на основе научно-библейских принципов экологии духовности;
- исследование и библейский анализ закономерностей взаимодействия христианина с окружающим его духовным миром;
- решение вопросов развития и сохранения духовного здоровья христианина и Церкви в целом;
- совершенствование духовных возможностей христианина, а также проблемы охраны (восстановления) духовности;
- вопросы влияния различных духовных проявлений (пророчеств, видений и др.) на христианскую жизнь.

Решение сформулированных типичных задач экологии духовности является очень актуальным, поскольку в результате не учета важности контроля и трезвой оценки духовных проявлений (их библейской дифференциации) Церковь терпит урон. Иногда духовное самовыражение верующих людей принимает фанатическую форму, больше плотскую и эмоциональную, чем духовную. При этом христиане теряют сознательный контроль над своими действиями и путают духовные проявления (пророчества, видения и др.) с психологически вызванными человеческими реакциями и воодушевлением.

К сожалению, во многих христианских обществах на исследование вопросов экологичности духовных проявлений наложено негласное табу (запрет). Поэтому эти вопросы изучаются мало, а если и затрагиваются, то недостаточно корректно и, как правило, “в общем”, односторонне.

И если в сфере христианской святости, благочестия и нравственности существует целая гамма критериев оценки их воздействия на духовный рост христианина, то четкие критерии оценки воздействия различных как духовных, так и поддельных проявлений на внутренний мир христианина на сегодняшний день обобщены и сформулированы очень слабо (по крайней мере – разрозненно). Все это вызывает серьезную тревогу и беспокойство за настоящее и будущее духовного развития христианства, за ту духовную атмосферу, в которой христианам придется жить и служить Богу.

И именно экология духовных проявлений позволяет ответить на такие конкретные и практически значимые вопросы, как, например:

- каковы отличительные признаки истинной духовности от искусственной?
- как отличить истинное учение, пророчество или видение от ложного духовного проявления и движения?
- какие формы проведения богослужений и евангелизаций, а, точнее, какие формы прославления Бога и провозглашения духовных истин следует считать здоровыми и библейскими?
- как отличить душевно-плотские проявления от духовных служений и действий?
- являются ли такие явления во время богослужения, как дрожание, падение, танцы, конвульсии, выкрики, хлопанье в ладоши и т.п., действиями и проявлениями Святого Духа или это всего лишь человеческая реакция на нечто воздействующее извне?

Таким образом, особого внимания в экологии духовных проявлений заслуживают проблемы формирования и защиты индивидуального сознания и духа христианина в загрязненной духовной атмосфере мирского по духу, но “христианского” по названию общества, а также изменения в индивидуальном и церковном сознании под влиянием мощных факторов обольстительного воздействия ложных духовных учений и проявлений.

Исследования в области экологии духовности и духовных проявлений требуют самых широких подходов. Например, при возникновении сомнения в истинности дара иных языков эту проблему должны исследовать не только богословы, но и ученые-лингвисты, а также служители Церкви, имеющие дар распознавания духов. Таким образом, в данном случае важны результаты, полученные на стыке науки и богословия. Для эффективного исследования проблем экологии духовных проявлений необходимо тесное сотрудничество богословов, апологетов, служителей Церкви, ученых, духовно одаренных верующих и всех тех, кто так или иначе формирует как информационное, так и духовное “пространство” общества и Церкви.

ЭКОЛОГИЯ БОГОСЛУЖЕНИЙ

Одной из составных частей экологии духовных проявлений является *экология богослужений*, или *экология духовного самовыражения* христиан. Важность развития данного направления обусловлена необходимостью выработки библейски здоровой концепции проведения и естественного развития форм богослужений в рамках конкретной социальной и культурной среды.

При этом всегда имеется возможность отсеять “легкие” – пустые с позиции христианского благочестия и благоговения формы богослужений, когда “слова-то те, да музыка не та”. Речь идет об исследовании проблем психологического и духовного воздействия на человека при замене естественных духовных даров и проявлений на искусственные душевно-плотские средства.

Здравый смысл подсказывает, что стандарты форм богослужений, не меняющиеся десятилетиями, – это не показатель преданности истине, а, скорее, дань традиции. Евангелие прямо не формулирует строгого канона проведения богослужений. Поэтому христиане должны находить новые формы проведения богослужений различной направленности (евангелизационные, церковные собрания, молодежные общения и т.д.). И экология богослужений на основе результатов таких важных наук, как догматика, экклесиология, библейская история, история христианства, христианская психология, этика и др., ставит целью помочь верующим выработать критерии и признаки истинного “поклонения Богу в духе и истине”.

Еще знаменитый монах Джироламо Савонарола (XV в.) касался в своих публичных проповедях элементов экологии богослужений:

“Господь желает внутреннего служения, без множества церемоний: так и было на самом деле в первоначальной церкви, когда не было нужды в органах и пении, чтобы возвысить дух верующего к Богу. Лишь когда оскудела ревность, начали вводиться обряды для врачевания душ. Теперь же христиане дошли до положения больного, который потерял свои естественные силы, а лекарства уже не имеют на него действия. Всякая ревность, всякое внутреннее служение Богу иссякли, обряды же растут в числе, но не достигают своей цели”.

Итак, актуальность развития экологии богослужений связана непосредственно с введением и библейской оценкой новых форм богослужений. Библия учит,

что “поклоняющиеся Богу должны поклоняться в духе и истине”. И это “да и аминь”. Но христианин живет “во времени и в пространстве”, поэтому поклоняющиеся в духе поклоняются Богу в определенное время, в определенном месте, определенным образом.

Кроме прочего, мир пытается навязать Церкви свои стили общений, свой меркантильный образ мышления, свои методы очарования, свою систему ценностей и приоритетов. И это не удивительно: потребительский дух мира сего всегда больше думает об упаковке, чем о содержимом. К сожалению, в последнее время и в Церкви становятся популярными такие понятия, как реклама, плюрализм, гибкость, уместность, демократия и т.д.

Но внешняя форма поклонения и прославления Бога должна не исказить, а наилучшим образом выражать духовный смысл священнодействия. А ведь не только проповедь и молитва, но даже пение – это, по выражению богослова А.В. Карева, “великое священнодействие” [26].

Христианин не связан и не контролируется внешней формой. Однако внешняя форма не только должна адекватно выражать внутренне содержание, но и формировать доступным образом понимание духовной сущности содержания. Так, молитва на коленях формирует и выражает смирение, благоговение, уважение и почтение к Богу. Молитва же сидя не может быть названа молением и говорит, скорее, о небрежности и легкомысленности молящегося (при условии, что он имеет возможность стать на колени или на ноги)...

Экология духовности показывает, что хаотические, спонтанно возникающие новые стили проведения “свободных” христианских общений не всегда имеют библейскую основу. К сожалению, иногда даже с позиции светской этики и эстетики богослужения желают лучшего и больше похожи на светские развлекательные фестивали с элементами шутовства и доминированием неконтролируемых эмоциональных взрывов (а не духовных, как утверждают некоторые), чем на общения святых.

Анализ показывает, что некоторые из современных духовных направлений христианского искусства (музыкальное служение, сценические постановки и др.) или христианской культуры в целом носят явно деструктивный, мирской характер (дух). В основу таких направлений положены методы, ориентированные на “чувственность” и наслаждение (некое душевное “наполнение”), на быструю “заводку” верующих с помощью душевных, эмоционально-плотских методик. В наглядном виде это проявляется в ложной харизматической манере проведения “христианских” концертов, в форме одежды служителей и неприличном имидже самих верующих т.д.

Естественно, что, кроме прочего, экология богослужений ставит своей целью выработку оптимально-разумных методов и форм проповеди, чтения духовных лекций, молитвы и других церковных таинств. Насколько правомерно с библейской позиции использование юмора и сатиры в богослужении? Молитва к Богу в положении “сидя” – это проявление благодати или ленности и неуважения к Богу? Имеет ли право на место в богослужении “духовный смех”?

Например, не трудно показать, что основная библейская форма молитвы – это, несомненно, благоговейное коленопреклонение. Так, народ Израильский изначально был научен коленопреклонению: “...И поверил народ; и услышали, что Господь посетил сынов Израилевых и увидел страдание их, и преклонились они и поклонились...” (Исх. 4.31). Впоследствии уже царь “Соломон сделал медный авон длиною в пять локтей и шириною в пять локтей, а вышиною в три локтя, и

поставил его среди двора; и стал на нем, и преклонил колени впереди всего собрания Израильтян, и воздвиг руки свои к небу...” (2 Пар. 6.13).

Царь и пророк Давид призывал народ Божий преклонить колени: *“Приидите, поклонимся и припадем, преклоним колени пред лицом Господа, Творца нашего...”* (Пс. 94.6). А пророк Михей вопрошал: *“С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным?”* (Мих. 6.6). В Гефсиманском Саду Сын Божий *“Сам отошел от них на вержение камня, и, преклонив колени, молился...”* (Лк. 22.41). По примеру Христа, перед своей мученической кончиной, слугитель Божий Стефан, *“преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил...”* (Деян. 7.60). При молитве за исцеление апостол *“Петр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился...”* (Деян. 9.40). При прощании с христианами, апостол Павел *“преклонил колени свои и со всеми ими помолился...”* (Деян. 20.36). *“Проведя эти дни, мы вышли и пошли, и на провозжали все с женами и детьми даже за город; а на берегу, преклонив колени, помолились...”* (Деян. 21.5).

“Ибо написано: живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедывать Бога...” (Рмл. 14.11). Заметим, не присядет, а преклонится. *“Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа...”* (Еф. 3.14), – свидетельствует апостол Павел.

Жертвенная любовь против соблазна

Рассуждая об экологичности новых стилей и форм богослужений, уместно коснуться проблемы взаимоотношений “немошных в вере” христиан и, если можно так выразится, “продвинутых в вере”, – называющих себя духовными, совершенными и свободными. Постановка подобных вопросов связана с тем, что некоторые христиане мало заботятся о том, чтобы не послужить кому-либо соблазном через свои действия и поступки. Но в Дом Божий приходят люди в различном состоянии души и тела...

Еще во времена Ветхого Завета Господь строго указывал своим служителям на то, что они *“уклонились от пути... для многих послужили соблазном в законе, разрушили завет...”* (Мал. 2.8). Иисус Христос усматривал элемент соблазна в благовидных, на первый взгляд, действиях своих учеников. *“Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое...”* (Мф. 16.23). Христос всегда заботился о том, чтобы не послужить соблазном для других. *“...Но, чтобы нам не соблазнить их, пойди на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадет, возьми, и, открыв у ней рот, найдешь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя...”* (Мф. 17.27). Он учил народ: *“Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит...”* (Мф. 18.7).

Апостол Иоанн наставлял первых христиан: *“Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна...”* (1Ин. 2.10). Апостол Иуда давал конкретную оценку поведения некоторых христиан: *“Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви; пиршествуя с вами, без страха утучняют себя. Это безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые...”* (Иуд. 1.12). Апостол Павел советовал верующим *“не подавать брату случая к преткновению или соблазну... Ради пици не разрушай дела Божия. Все чисто, но худо человеку, который ест на соблазн. Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претрясается, или соблазняется, или изнемогает...”* (Рим. 14.13, 20, 21).

В слове “лучше” заключен глубинный смысл и важнейший духовный принцип взаимоотношений между людьми – *принцип взаимного уважения и искренней заботы о ближнем*. “*Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других...*” (Фил. 2.4). Обобщая этот принцип, перечень действий христиан при совместном богослужении, относящихся к категории “лучше”, можно продолжить: лучше не танцевать, лучше не рукоплескать, лучше не творить смех, тем более, что смехотворство (Еф. 5.4) неприлично святым...

Либеральные христиане любят напоминать, что христианская вера рождалась как опыт свободы. Однако они забывают, что свобода – это не вседозволенность, когда каждый делает то, что ему кажется справедливым, не учитывая “неможных в вере”, не учитывая абсолютных библейских принципов. Закон свободы, закон духа противопоставлялся в первохристианской доктрине закону ритуала и буквы убивающей (2Кор. 3.6). В богослужениях же святых “*все должно быть благопристойно и чинно*” (1Кор. 14.40), а не хаотично и неопределенно.

Действительно, апостол Павел учил: “*К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу...*” (Гал. 5.13). Но, тот же апостол предупреждал верующих: “*Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для неможных...* И потому, если тища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего...” (1Кор. 8.9,13). “*Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией...*” (1Кор. 10.32).

Редко можно встретить так называемого “свободного” христианина, который отказался бы, например, от танцев и рукоплесканий ради спасения “неможного в вере”, чтобы не соблазнить “наименьшего из братьев”. И это печально. Подобная неаккуратность в отношениях свидетельствует об эгоцентризме и духовном эгоизме, под маской свободы проникших в дух современных верующих...

Принцип взаимного уважения и искренней заботы о ближнем – это принцип жертвенной любви, принцип снисхождения, принцип “не соблазни”, перекликающийся с аналогичным золотым правилом медицины – “не повреди”.

Рассудительность против обольщения разума

Основная задача экологии духовных проявлений – выявление духовной природы источника информации, духовной сущности формы. Библия учит, что “*душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем...*” (1Кор. 2.14). С другой стороны, Священное Писание предупреждает: “*Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они*” (1Ин. 4.1). “*Прочие пусть рассуждают...*” – учит Библия относительно практики анализа пророчеств. Это требует рассудительности...

Процесс восприятия любой духовной информации, например пророчества, видения, прослушивание учения или просмотр и прослушивание христианской телепередачи, является не только процессом внешнего, осознанного соприкосно-

“Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная”.
 (Рим. 12:1-2)

вения с содержащимися в них сведениями, но и процессом внутреннего, глубинно-интуитивного (порой на подсознательном уровне) общения с духом автора, их создавшего. Кроме дара распознавания духов, важную роль в экологии духовных проявлений и экологии богослужений играет здоровое сознание и библейское рассуждение о дарах духовных и о критериях их отличия от лжедуховных проявлений.

Сознание и преображенный ум христианина (“ум Христов”) – это основание психологической и нравственной конституции человека, определяющим образом влияющее на его поведение, эмоциональность, нравственность и духовность; это, кроме прочего, один из главных уровней защиты человека от “вредной” информации.

Поражение сознания и мозговых структур человека адекватно разрушению личности, эквивалентно утрате человеком образа и подобия Творцу. Не менее опасно так называемое “изменение и отключение” сознания, для достижения которого используются различного рода искусственные приемы и технологии: физиологические, психологические и духовные.

Изначально первичная информация любого рода всегда должна пройти “цензуру”, контроль и “фильтрацию” сознанием человека. Нужно заметить, что слово “meditation” (размышление, созерцание) встречается и в Библии. Но, в отличие от оккультной медитации, размышление в Библии всегда включает активно-критичную мысль, а не опустошение собственного разума. Так, псалмопевец Давид пишет: *“О заповедях Твоих размышляю, и взираю на пути Твои”* (Пс. 118.5). Бог Библии призывает: *“Придите и рассудим”* (Ис. 1.18). Бог желает, чтобы человек использовал и развивал свои естественные способности, которые Он ему дал. Бог открывает ум к уразумению Писаний, к осознанию своей вины, давая человеку “свет и разум”.

Священник Александр Мень как-то заметил, что “религия и наука противопоставляются лишь темнотой, недоразвитостью; противоречат друг другу лишь в обоюдном незнании или нежелании знать. Истинная религия научна, истинная наука религиозна”. О духовности и разумности служения Богу можно сказать также, что они тесно связаны друг с другом. Истинная духовность разумна, а истинная разумность духовна! Другими словами, истинная духовность по своей природе изначально не может быть неразумной.

Так, в Библии пророчески об Иисусе Христе сказано, что *“почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится...”* (Ис. 11.1-3). При этом важно отметить, что в перечне качеств Духа Божия на первом месте стоит премудрость и разум! Апостол Павел, говоря о духовных дарах, отмечает в своих посланиях, что *“дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания тем же Духом...”* (1Кор. 12.4-8). Характерно, что и в этом тексте Священного Писания при перечислении даров на первом месте стоят дары мудрости и знания. И это не случайно!

Отсюда следует, что одним из основных критериев оценки того или иного духовного проявления в жизни церкви является оценка степени его разумности с позиции Священного Писания и здравого смысла. Вот почему апостол Павел писал: *“Что же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом”* (1Кор. 14.15). *“Злостраждет ли кто из вас, пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы”* (Иак. 5.13). А почему не танцует, почему не хлопает в ладоши?

Следует отметить, что недооценка роли разума в служении Богу и людям приводит к обольщению и заблуждениям. Разум – характерная черта богоподобия. Поэтому, в первую очередь, сатана лишает человека разума, здравого мышления и размышления. Эту истину очень подробно и ясно освещает в своих трудах об обольщении Вочман Ни:

“Демонический мир осуществляет тонкую стратегию, которая действует таким образом, чтобы можно было обмануть именно разум человека. Верующего человека демоны не столько стараются побуждать к открытым грехам: пьянству, блуду или воровству, сколько влиять на разум возрожденного христианина при помощи лжеучений, всячески искажая и перекручивая Слово Божие – Библию. Вследствие этого обольщенный христианин считает себя особо избранным, особо отмеченным Богом и зачастую думает, что он имеет право на особенную жизнь вне норм библейской этики и морали. Поэтому в среде обольщенных встречаются отвратительные шокирующие грехи.

Для тех христиан, которые без исследования воспринимают все сверхъестественное, сатана открывает учение в форме Божьего откровения. Этот вид обольщения осуществляется путем прямой связи с обманутым и состоит в “молниеносном” откровении непонятных мест Библии в видениях, пророчествах и в потоках слов Священного Писания, которые как будто бы происходят от Святого Духа.

Вторгаясь в процесс мышления, злые духи смешивают свои учения с личными размышлениями плотского человека, и ему кажется, что это он сам пришел к таким выводам. Демон вмешивается в работу разума и внушает свои мысли, представления, и для верующего человека это кажется таким естественным, что он абсолютно не замечает подделки. Он не понимает, что, находясь в превратной позиции, поверив неправде, он сам предоставил место для деятельности демонов, и результаты его мышления оказались неверными. Таким образом, лжеучение может исходить даже от наиболее благороднейших и искренних христиан...

Есть только один способ, которым можно испытать учение, видение, откровение, то или другое явление – это письменное Слово Божие. Когда то или другое учение или явление не согласуются со Словом Божьим, это означает, что источником его являются духи неправды...”

Дерзновение против дерзости

По определению, дерзновение – это дерзание, смелое и законное стремление к чему-то или кому-то благородному, высокому. Дерзость же – это, прежде всего, непочтительность, грубость, оскорбительность к чему-то или кому-то. Несомненно, что в служении Богу, встречая сопротивление духовных сил князя тьмы, очень важно быть смелым, мужественным, непоколебимым – дерзновенным. *“И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением”* (Деян. 4.31). Апостолы совершали свой нелегкий труд, *“проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно”* (Деян. 28.31).

Дерзновение “приобретается” посредством послушания Христу и через молитву. *“Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его”* (1Ин.2.28). *“Возлюбленные! если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу...”* (1Ин. 3.21). *“Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он”* (1Ин. 4.17).

Апостол Павел просил верующих молиться об успехе его служения, дабы ему дано было слово – устами, открыто, с дерзновением возвещать тайну благовествования (Еф. 6.19). *“Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи”* (Евр. 4.16) – учит Библия.

Однако незаконное дерзновение приравнивается к дерзости. *“Но Господь прогневался на Озу, и поразил его Бог там же за дерзновение, и умер он там у ковчега Божия”* (2 Цар. 6.7). Очень часто именно дерзость и своеволие проявляется у лжепророков. *“Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, – не бойся его”* (Втор. 18.22).

Дерзость является следствием надмения, превозношения, ожесточения человеческого сердца и ведет к падению. *“Но когда сердце его надмилось и дух его ожесточился до дерзости, он был свержен с царского престола своего и лишен славы своей”* (Дан. 5.20).

В поведении служителя во время богослужения дерзость может проявляться следующим образом. Человек, надмеваясь духом, теряет чувство благоговения и смирения, контроля над сознанием и начинает самоуверенно и духовно “буйствовать”. При этом он становится неуправляемым рамками приличия и благочиния. Так, дерзкий проповедник может обольщать своих слушателей *“самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом...”* (Кол. 2.18). Демонстрируя “нечто оригинальное”, он может даже встать ногой на Святую Книгу Библию, “эффектно” бросить Библию на пол, высмеять и вскрыть при всех “духовную наготу” другого человека, пусть даже заблудшего грешника. Дерзкий молитвенник, “стоя на обетованиях”, теряет чувство смирения, вызывающе приказывает Богу, машет кулаками сатане и т.д. и т.п., хотя Библия ясно учит принципам духовной брани: *“Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: ‘да запретит тебе Господь...’* (Иуд. 1.9).

Терпимость против попустительства

Стараясь сохранить единство, некоторые христиане впадают в крайний либерализм, идут на компромиссы в вопросах святости, путая терпимость с попустительством. *“Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих...”* (Откр. 2.20). Ревнители за мнимую терпимость возразили бы на это замечание, если бы оно не являлось прямым указанием Свыше. Они могли бы, например, назвать такой подход “фанатичным, нелюбовным, рационально узким, законническим, приводящим к изоляционизму и застою, к пустому ритуализму” и т.д. и т.п.

И часто, боясь потерять популярность у людей, служителя попускают и учить и делать в церкви и на богослужении то, что следовало бы однозначно запретить или, по крайней мере, строго обличить. Однако Библия нелицеприятна: *“...Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием...”* (2Тим. 4.2). Обличение и запрещение в сочетании с долготерпением и назиданием – это не косность и не ограничение свободы христианина, напротив, это и есть истинная библейская терпимость.

ИСКУССТВЕННАЯ ДУХОВНОСТЬ

Основной способ обольщения и понижения духовного авторитета христианской Церкви – это *искусственная имитация* действий Святого Духа, незаметная и тонкая подмена истинной духовности лжедуховными, нездоровыми действиями и проявлениями.

Практически всегда лжедуховные движения внутри христианства акцентируют внимание на всем, что угодно, только не на Иисусе Христе и не на евангельском учении о благочестии и святости (духовном отделении от мира). Как теоретически, так и на практике, лжедуховность (осознанно либо по “немощи разума” – это вопрос вторичный) исповедует спасение и достижение духовности не через Крестную Смерть Сына Божьего, а через обязательное наличие в жизни человека каких-либо духовных даров (знамений) либо же через соблюдение определенных ритуалов (обрядов).

В связи с этим многие христиане путают вопрос спасения человека и вопрос его духовного роста (совершенствование во Христе, ревнование о дарах духовных и др.). Так, например, некоторые христиане, претендующие на особую духовность, считают и убеждают в этом других, что человек, не имеющий дара иных языков, не спасется. Однако Библия учит, что человек спасается не “по делам” и не “по дарам”, а благодатью, через веру во Христа Иисуса. *“Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар...”* (Еф. 2.8). Проявления Духа Святого (крещение Святым Духом, дар иных языков и др.) – это также промысел Божий для Церкви, но он имеет свое предназначение, свое время и преследует свои цели. В Ветхом Завете Дух Святой также сходил на отдельных людей, наделяя их сверхъестественной способностью пророчествовать и творить чудеса. Однако если бы можно было спасти человека только с помощью излияния Святого Духа, минуя Голгофские страдания Спасителя, то зачем тогда “великая благочестия тайна” Боговоплощения (1Тим. 3.16)?

Подобное смещение и одностороннее сужение акцентов приводит к тому, что человек поклоняется не “в духе и истине”, а кому-то или чему-то. В частности, лжедуховность делает особое ударение на внешних проявлениях. Так, например, прославление Бога некоторые христиане понимают в узком, “эмоционально-плотском” смысле – с помощью пения так называемых “групп прославления” или других действий (рукоплесканий, танцев и т.п.). Однако Иисус Христос прославил Отца Небесного не столько словом, сколько конкретным делом: *“Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить...”* (Ин. 17.4). Своим ученикам Он также объяснял истину о прославлении Бога: *“Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода...”* (Ин. 15.8).

Смещение акцентов приводит к тому, что в христианских кругах недостаточно обличается грех, мало говорится о благочестии, о добрых делах в практической жизни и служении людям. Зато много внимания уделяется обоснованию новых доктрин о “духовных танцах”, “святом смехе” и “законе падения” [3, 26]. В некоторых церквях проводятся даже специальные “курсы, где обучают, как поклоняться Богу в танце!” [2, с. 97]. Существуют также различные стили “духовных танцев”: “танец-истолкование”, “балет-истолкование” и др.

В последнее время некоторые служители христианства [2, с. 89-104] начали достаточно подробно объяснять (на основе “откровений”, разумеется) “глубокое” различие между “танцами по плоти” и “танцами по Духу”. Но если танцы и рукоплескания являются столь важным элементом в служении Богу, то почему же Сам

Основатель христианского вероучения и Его последователи не уделили этому вопросу абсолютно никакого внимания?

Сами “танцующие” христиане начинают осознавать уязвимость с библейской позиции своих способов прославления Бога (танцев, рукоплесканий и др.). Они уже открыто признают, что “в Новом Завете нет ни одного упоминания о том, чтобы воздавать хвалу и поклонение Богу, танцуя перед Ним” [2, с. 99]. Следует ли из этого, что автор вышепротитированных строк отрицательно относится к танцам во время Богослужений? Отнюдь нет. Далее, этот же автор учит, что “если вы знакомы с движением Святого Духа, то вам известно, что Святой Дух может иногда побуждать вас танцевать в Духе и иногда ваши ноги танцуют как бы сами собой! ...Я танцую в Духе очень часто...” [2, с. 89-100].

“Ниспровержение всякого благочиния они называют простотой, прамотой, а нашу привязанность к благочинию они называют притворством... лишь бы только побольше людей к ним присоединилось”.

(Тертуллиан)

Многие так называемые “учителя веры” проповедают ложные и превратные представления о “новых волнах” движения Духа в Церкви. “Я сидел на сцене, улыбаясь и наблюдая за движением Святого Духа... Люди вскакивали со своих мест и начинали танцевать, хотя никто не направлял их...” [2, с. 48]. “...Я был на таких собраниях, где толстые люди танцевали в Духе, и вся церковь имела от этого благословение...” [2, с. 99].

Присутствуя на некоторых современных Богослужениях, легко заметить, что именно путем использования различных психологических приемов при поддержке очень громкой и ритмичной музыки пытаются вызвать у христиан эйфорическое воодушевление, изменить настроение и т.д. Так называемые “музыкальные молитвы” с эмоциональной хвалой, громко звучащей музыкой групп прославления и “духовными танцами” занимают основное место в Богослужении. Как следствие, Богослужения приобретают сугубо психологическую направленность с элементами театральности, вызывая эмоциональный “взрыв” и подавляя волю человека.

Недостаток истинных духовных проявлений при незнании Силы Божьей и Слова Божьего служит почвой для “процветания” искусственных и ложных духовных движений и заблуждений. Отсутствие Силы Свыше и духовная неудовлетворенность компенсируются эмоциональным воздействием групп прославления, театральными постановками, клоунами и др. С помощью искусственных, эмоциональных методов научения (“Повторяй за мной!”) некоторые христиане пытаются научиться исцелять больных, достигнуть крещения и исполнения Святым Духом.

Женщины становятся пастырями церковей, президентами теологических колледжей и духовными учителями, утверждающими, что “совершенно сверхъестественного и исцелению можно обучить”. Ложное знание о больных органах человека преподносится неопытным христианам как проявление особого Божьего помазания и наивысшего откровения, хотя в Библии даже не упоминаются подобные подходы к исцелению...

Таким образом, служения Богу “в духе и истине” превращают в служения мнимого “исцеления”, “преуспеяния” и процветания, основанные на сомнительных “откровениях”, лжедоктринах и “чудодейственных рецептах” – ветроучениях.

Исследуя содержание лжехаризматических книг и проповедей, легко выявить одну очень важную деталь: постоянное акцентирование на личном общении с Богом – “мне явился Господь”, “мне сказал Господь”, “Господь начал беседовать со мной”, “Я услышал голос Божий внутри себя”, “мы сидели с Иисусом”, “мы шли с Иисусом” и т.п. Причем по количеству и конкретике подобных упоминаний

наний создается впечатление, что Апостолы и первые христиане общались с Богом меньше и не столь просто, как современные лжехаризматические лидеры.

Важно отметить, что в отличие от учения Библии лжеучителя и лжепророки всегда предлагают человеку окунуться в сверхъестественную область быстро и просто, через их видения и откровения, начинающиеся с помощью стандартных вступлений: “Мне было открыто...”, “Я был в аду (раю) и слышал (видел)...”, “Бог положил мне на сердце...”. Но, как правило, информация, изрекаемая ими, неясна, туманна и часто противоречит реальной действительности и духу Священного Писания. Именно так начинается процесс прельщения человеческой души – путем подчинения своему обаянию, пленения ума и сердца с целью соблазнить, привлечь и подчинить себе.

Неведение, невежество и неопытность в духовной сфере приводят многих к лжедуховности – нездоровому служению и поклонению Богу, что служит соблазном и камнем преткновения для неутвержденных в вере душ, порой к скрытому магизму и фанатизму, облеченному в христианские одежды духовности, и, наконец, – к духовным заболеваниям и падениям.

— * * * —

Первая крайность в поисках духовности, ведущая к пропасти обольщения и духовного хаоса, – акцент на эмоциональную искусственную духовность, приводящую человека в состояние душевного “опьянения”, при котором он слабо контролирует свое сознание и поведение.

Второй крайностью является сухой догматизм, формализм, закоснелость и затворничество в эмоционально-интеллектуальном и духовном плане, вызванны неведением о дарах духовных (1Кор. 12.1) и о работе Святого Духа в Церкви. Как следствие, в сознании верующего человека формируется изначально отрицательная предрасположенность (стереотипы) ко многим духовным проявлениям, а также недостаточно обоснованная критика и целенаправленное угасание на практике всех духовных проявлений. Такая крайняя позиция возникает как прямое следствие первой, как защитная реакция на лжедуховность, однако является не столь безобидной, как представляется на первый взгляд. Ведь как в первом, так и во втором случае Церковь духовно ослабляется, теряя свой притягательный облик и силу свыше для эффективного свидетельства миру.

Современным христианам действительно нужно движение Святого Духа, чтобы и сегодня наше слово и проповедь были “не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы” (1Кор. 2.4-5); чтобы вера христиан утверждалась не столько на мудрости человеческой, сколько на силе Божьей. Но Дух Святой может действовать только через возрожденных христиан во все времена и повсеместно, проявляя через них дарования и сверхъестественные дары (1Кор. 12.4-11), “как Ему угодно”, а не как нам бы хотелось.

Поэтому христиане должны быть всегда предельно аккуратны и рассудительны в обращении с дарами и откровениями Святого Духа. Ведь в церкви – “все должно быть благоугодно и чинно” (1Кор. 14.40), “на пользу” (1Кор. 12.7), а не на соблазн и поношение.

“Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси... И многие последуют их разврату, и чрез них путь истины будет в поношении. И из любостязания будут уловлять вас льстивыми словами...”
 (2 Петр. 2:1-3)

На практике смещение акцентов в сторону откровений и одностороннее подчеркивание даров, а не плодов Святого Духа и святой жизни, приводит к серьезным заблуждениям и обольщениям. Как следствие, авторитет Библии у малывается, и человек по всем вопросам обращается за “откровением” к пророку, хотя при желании можно легко найти ответы и советы в Библии, у священнослужителя Церкви либо же у более опытных христиан, которые должны и утешать друг друга, и поддерживать малодушных, и обличать, если необходимо.

Таким образом культивируется личность самого “одаренного”, принижается ценность Церкви, а христиане перестают вникать в Библию и исследовать Священное Писание, теряя интерес к Богослужениям, увлекаясь поиском состояния лжедуховной эйфории в “потайных комнатах”. В результате появляются духовные мечтатели – *“люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа”* (Иуд. 1.19). Это – *“безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые; свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими; звезды блуждающие...”* (Иуд. 1.12, 13).

Не секрет, что духовная, или водимая Духом Божиим, наделенная плодами и дарами Свыше, славная Церковь Христова представляет серьезную опасность для “князя мира сего” (Мф. 16.18). Именно поэтому сатана и его слуги предпринимают все средства и усилия для того, чтобы обесславить, скомпрометировать и остановить тех христиан, которые стремятся к духовному росту, достигая любви, ревнуя о дарах и плодах духовных (1Кор. 14.1).

Конечная цель противника человеческих душ заключается в том, чтобы сделать человека “блуждающим духом” (Ис. 29.24), сбить с истинного пути, заманить в лабиринты мнимой супердуховности и погубить душу. Путем создания в Церкви атмосферы безконтрольного хаоса и неопределенности в вопросах духовных проявлений духи обольщения пытаются парализовать духовный рост христиан, разрушить веру во все духовные проявления и духовно опустошить Церковь, причем – изнутри.

В поисках духовности, искренно ревнуя о “духовных дарах” и переживаниях, многие христиане заблудились и попали в сети обольщения того, кто “принимает вид ангела света” – сатаны. Каждый ревнитель “о дарах духовных” должен не забывать, что духовные проявления могут быть как “сверху” (от Бога), так и “снизу” (либо от человека, либо, в худшем случае, от сатаны). Другими словами, духовность может иметь разную полярность, а точнее – разную природу, разные источники происхождения. Ведь есть Христос и антихрист, пророки и лжепророки, учителя и лжеучителя, пастыри и наемники, братья и лжебратья, учения и ветроучения, “овцы” и “волки”.

Поэтому христиане должны проявлять осторожность и испытывать “*духов, от Бога ли они*” (1Ин. 4.1). Духовный христианин должен уметь отличить истинную “овцу” от “волка в овечьей шкуре”, истинного Ангела Света от сатаны, истинных учителей от лжеучителей, имеющих вид благочестия, силы же его отрекшихся.

Библия открывает, что есть пророки, которые “*водятся своим духом*” (Иез. 13.3), но есть прорицатели, одержимые и водимые злыми духами (Деян. 16.18). Проницательные слова Иисуса Христа, обращенные к своим ученикам, “*не знаете, какого вы духа*” (Лк. 9.55), следует понимать в том смысле, что ученики даже и не подозревали о том, что их поведением, их разумом пытаются манипулировать духовные начала небожественного, ложного плана. В свете учения Библии, если человек в первую очередь думает “*не о том, что Божие, а что челове-*

ское”, то тем самым он уже подпадает под обольщение духа мира этого, а значит сатаны (Мф. 16.23). Это, конечно, не одержимость. Но такое состояние может привести человека к обольщению и духовному падению, ибо он тем самым позволяет *“сатане вложиться в сердце его мысль”* (Деян. 5.3).

Иисус Христос сформулировал основной тест на проверку духовности лжеучителей, лжепророков и лжехристов – *“по плодам их узнаете их”* (Мф. 7.20). А это значит, что видимые плоды как результаты действий и проявлений человека, несомненно, несут в себе невидимый заряд (отпечаток) от духа своего “творца”, своего источника. Поэтому выявление “знака” заряда духа, или определение природы источника духа, позволяет впоследствии качественно определить степень духовности или бездуховности (лжедуховности) того или иного проявления. Именно это и представляет одну из основных задач экологии и апологетики духовности.

В свете Священного Писания первичными признаками духовного христианина являются не чудеса и знамения, а достижение жертвенной христианской любви с ее качествами (1Кор. 14.1; 1Кор. 13.1-3). Без истинной любви и языка ангельские, и дар пророчества, и знание всех тайн, и обладание всей верой, и даже мученическое страдание за веру – это ничто, это медь звенящая или кимвал звучащий. Если кто почитает себя духовным или пророком, тот да разумеет, что читает.

ПРИНЦИП ЦИКЛИЧНОСТИ

“С каким доброжелательством относились к предстоятелям Церкви прокураторы и правители! Как описать эти многотысячные собрания в каждом городе, эти удивительные толпы людей, стекающиеся в дома молитвы! Старых зданий было мало; по всем городам воздвигали новые обширные церкви. Так шли в то время наши дела: с каждым днем наше благополучие росло и умножалось; ничья зависть нам не мешала, и злобный демон не мог ни очернить нас, ни подстроить людские козни, пока над нами была рука Божья, охранявшая народ, этого достойный. И вот эта полная свобода изменила течение наших дел: все пошло кое-как, само по себе...”¹.

История повторяется...

Внимательный анализ разнообразных духовных направлений и движений прошлого показывает, что принцип повторения, или цикличного развития, имеет место и в области духа. При детальном рассмотрении современные лжедуховные направления не являются оригинальными в своих подходах к достижению духовности и к определению самого понятия “духовность”. *“Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: “смотри, вот, это новое”; но это было уже в веках, бывших прежде нас”* (Еккл. 1.9-10). Поэтому, учитывая принцип цикличности при анализе того или иного современного духовного движения, следует всегда проследивать возможные параллели и выявлять нечто общее между духовными движениями прошлого и настоящего.

В своей сущности история повторяется, хотя, с учетом бурного развития науки и культуры, техники и технологий, все “новое” проявляется в жизни современного общества на более высоком уровне, в иной, более совершенной форме. Спектр методов и форм духовного обольщения постоянно возрастает; психологические и духовные технологии воздействия на внутренний мир человека стано-

¹ “Церковная история”, Евсевий Памфил, III-IV в. [11, с. 286].

вятся все более тонкими, “гибкими” и изощренными. Ведь “*при уме его, и коварство будет иметь успех в руке его...*” (Дан. 8.25).

Анализируя различные лжедуховные движения прошлого, легко заметить их подобие в своих подходах к достижению духовности современным заблуждениям.

Так, например, танец и музыка всегда являлись одними из основных, так называемых “механических”, способов достижения “особого состояния духа” или вхождения в экстаз. Древнее мистическое движение внутри мусульманства – суфизм утверждает, что музыка “является способом приведения себя в состояние божественного восторга, способом отказа от двойственности, приближения к Богу...” [3, с. 9]. При этом учителя суфизма (муршиды) учат, что высшей степени духовного совершенства можно достичь только с их помощью, окунаясь в море специальной музыкальной атмосферы. Так что современные лжехаризматики – не оригинальны и неодинокы в своих подходах к достижению духовности. Подобно язычникам, “они многое переняли от Востока...” (Ис. 2.6-9).

“Религия, отделенная от серьезного и возвышенного мышления, всегда, на протяжении всей истории Церкви, была склонна к ослаблению, оскудению и нездоровым явлениям...”

(Джеймс Опп)

Восточные лжедуховные культы учат, что “посредством искусства, поэзии, музыки или движений, совершаемых в танце, создается мысль или чувство”, имеющие важное значение и влияние на духовный мир; “во всех вещах существует Бог” [3, с. 36]. По их мнению, “музыка, помимо силы, есть опьянение” [3, с. 101]. Именно с помощью специальных ритмических комбинаций и мелодий в сочетании с медитацией суфисты достигают радости и духовного опьянения. “Ритм производит экстаз, который необъясним и несравним ни с каким другим источником опьянения” [3, с. 235]. Используя выразительный ритм барабана, древние маги возбуждали эмоциональную природу человека, заставляя его качать головой и телом вверх и вниз.

Видения и пророчества практиковались и практикуются не только в христианстве, но и в других религиях и культах, таких, как индуизм, буддизм, синтоизм, ислам и др. Так, исламское движение началось именно с “духовных проявлений” и “откровений”, данных пророку Мухаммеду (570-632). В 610 году Мухаммед получил первое видение, в котором Аллах, бог племени, к которому принадлежала его семья, возник перед ним, провозгласив его своим посланником. После этого видения Мухаммед видел еще много видений, большинство из которых он записал или продиктовал, и они были записаны. Все эти отрывочные записи были собраны и объединены в Священную Книгу ислама – Коран (“чтение” или “рассуждение”).

Современное лжедуховное движение мормонов также основывает свою систему взглядов на сверхбиблейском откровении, данном якобы Джозефу Смиту, который в “Книге Мормона” утверждает: “Вот я говорю вам, что Божий Дух Святой открыл это мне... и сей есть Дух откровения, который во мне”.

Еретическое движение Свидетелей Иеговы заявляет, что их печатное издание божественно и уникально: “Сторожевая башня не имеет ничего равного себе на земле, потому что Бог – ее автор”.

Восточная техника медитации под астральную музыку, сочетаемая со специальной дыхательной техникой “ребефинг” (глубокое и частое дыхание под музыку), очень близка по духу “музыкальным молитвам” лжехаризматиков. Диакон Дмитрий Кураев отмечает: “Всего за 20-30 минут эффект гипервентиляции вызывает гипоксию мозга и приводит к быстрому формированию измененного состояния сознания (переживание блаженства, ощущение пронизанности потоками энергии, чувство разобщенности с телом, в некоторых случаях – галлюцинации)” [30, с. 258].

Среди древних языческих народов повсеместно практиковался “механический путь” к духовности, который заключается в использовании каких-либо физических действий для “освобождения духа”. Это могут быть: танцы, рукоплескания, падения на землю, определенные статические позы с элементами медитации (типа “лотос” в йоге) и т. д. При этом, поскольку физиология и психология человека очень тесно переплетены и взаимозависимы, при определенной дозировке движений и пребывании в состоянии медитационного позирования человек может подвергаться воздействию злых духов, испытывать состояние ложной душевной эйфории и т.д. В этом случае эмоциональная радость и физиологическое чувство удовлетворения может преподноситься как результат воздействия Силы Свыше...

В силу духовного невежества подобные попытки “механическим путем” обрести свободу духу или, как учат некоторые, “высвободить духовные дары” прослеживаются и в современных движениях лжехаризматиков. Нужно отметить, что именно лжехаризматическое движение породило ряд “механических” (связанных с моторикой тела) проявлений, претендующих на высокое звание духовности, но не имеющих твердого основания в Священном Писании: экстатические методы воздействия на публику, “музыкальные молитвы”, хлопанье в ладоши “во славу Божию”, “танцы духовного ликования”, “святой смех” или “святой хохот”, “покой в духе”, лежание на полу, падение на пол “сбитых Святым Духом” или “сраженных Святым Духом” и т.д. Подобные ложные проявления стирают грань между истинной духовностью и обычными физиологическими и психологическими переживаниями человека.

Все это свидетельствует о том, что духовность либо лжедуховность человека должна оцениваться не по способности пророчествовать, видеть видения, говорить на ином наречии, танцевать “в духе” и т.д., а только на основании критериев “вернейшего пророческого слова” – Библии, дара различений духов и реальных плодов жизни человека.

В седой древности невежество в области духа приводило язычников в мир демонов и злых духов, к магизму и оккультизму. Подобное невежество и неведение о дарах духовных приводит современных людей к масонам, “рериховцам”, экстрасенсам, астрологам, восточным “гуру”, прорицателям и другим служителям мира оккультного.

В целом анализ современной лжедуховной и лжехаризматической мысли подтверждает утверждение о том, что “рецидивы доевангельского сознания еще слишком часто дают о себе знать и среди христиан. Они проявляются и в отрешенном спиритуализме, и в авторитарной нетерпимости, и в магическом обрядовери” [4, с. 7].

Пастор Мохненко сформулировал очень важный, хотя, к сожалению, для многих незаметный момент в духовной области: “От того, насколько правильно в Евангелие расставлены акценты, зависит его здравость и благой характер” [7, с. 11]. Главное утверждение автора заключается в том, что смещение акцентов в богословии может привести к тому, что “магические элементы, хитро и незаметно вплетенные в богословие, принимающие ту или иную догматическую окраску” [7, с. 14], становятся популярными.

“Магия – это убеждения, в которых акцент поставлен на человеческой воле (вере, действиях и т.д.), а не на суверенной воле Божьей” [7, с. 47]. Магизм имеет некоторые параллели с учениями “преуспеяния” и “процветания” на земле, “открывшими” христианству законы и принципы материального успеха. Эти учения также ждут (чаще – настоятельно требуют) от Неба только даров и “обетований”, акцентируя внимание христианина не столько на духовном, сколько на земном, на материальном (финансы, здоровье и т.д.).

Подобные односторонние тенденции внутри христианских течений очень опасны, ибо, не имея здоровой библейской основы, вводят человека в мир иллюзий и утопических надежд. Человек мнит себя “богом”, заменяет дерзновение на дерзость в отношениях с духовным миром.

Автор выделил три основных типа на первый взгляд безобидной “магии”, которые имеют свои аналоги в трех главных частях так называемого “учения веры” лжехаризматиков [7, с. 48].

- “вербальная, или словесная, магия”, которая “основана на вере в то, что слова, которые ты произносишь, имеют силу и производят действия тебе угодные”;
- “промысловая, или хозяйственная” – “основана на вере в то, что человек может тем или иным способом воздействовать на природные или духовные законы для достижения успеха и процветания!”;
- “целительная” – “вера в то, что у человека есть сила тем или иным способом воздействовать на духовный мир, решая проблемы заболеваний”.

Такие различные причуды и неевангельские нововведения в среде некоторых христиан становятся камнем преткновения и соблазном для неутвержденных душ.

ПОДМЕНА ДУХОВНОГО ДУШЕВНЫМ *при прославлении и поклонении*

“Музыкальные молитвы” и группы прославления

“О, называющийся домом Иакова! Разве умалился Дух Господень? Таковы ли действия Его...” (Мих. 2.7). Для народа Божьего этот древний вопрос остается актуальным и по сей день. Ведь действия некоторых современных христиан не соответствуют ни букве, ни духу Священного Писания, являясь вымыслами человеческого искусства и умаляющими авторитет Церкви. Так, ярким примером “тонкой” подмены духовного служения и поклонения Богу лжедуховным или искусственным является практика проведения богослужений некоторыми современными христианами, духовность которых выражается главным образом в эмоционально-плотских, душевных проявлениях.

В частности, в подобных церквах во время богослужений практикуются так называемые “музыкальные” молитвы с элементами спонтанного покачивания (шатания) телом, танцами и рукоплесканиями как основными формами “духовного” переживания и “свободного” выражения хвалы и поклонения Богу. Таким необычным способом эти христиане надеются получить усиленную благодать Божию. Движения тела активно “поддерживаются” либо медленной, “раскачивающейся” музыкой и пением, либо танцевальной, ритмичной музыкой в стиле диско. Именно ритмичная музыка и пение, исполняемые специальными группами прославления, – преобладающий элемент на подобных служениях.

Почему же так популярны “музыкальные молитвы”? Прежде всего потому, что подобные душевные технологии позволяют человеку практически мгновенно ощутить прилив душевной радости и временного успокоения. При этом от человека, попавшего в атмосферу “музыкальной молитвы”, не требуется выполнения каких-либо усилий и условий касательно исповедания, очищения, святости. Молитвы под музыку не позволяют провести четкую грань между реальным исполнением Святым Духом, вызванным изнутри под влиянием Духа Божьего, и душевной подделкой, выдаваемой за “ощущение Силы Свыше” [1].

Как показывает анализ, такие способы воздействия – “музыкальные молитвы” с элементами качания телом, пританцовывания, массового поднятия рук (а порой и беспорядочного возложения рук друг на друга), вокально-инструментального “завывания”, повторяющихся коротких медитативно-инструктивных текстов, ритмов, а также с использованием своеобразных “звуковых медитаций” – нарушают системность работы полушарий мозга, приводят к пустому и безрассудному служению, погружают человека в состояние ложной духовности и эйфории и могут привести к обольщению путем внушения

“расслабленному” сознанию человека нездорового иллюзорного учения. Библия же учит, что христиане должны представить свои тела *“в жертву живую, святую, благогоудную Богу, для разумного [здорового, логичного] служения”* (Рим. 12.1).

Цели, преследуемые идеологами подобных технологий воздействия на слушателя, достаточно прозрачны: активизация публики, ее бурное соучастие, ее непосредственная обратная реакция вплоть до транса, встряски сознания, эмоционального потрясения, экстаза, “духовного опьянения”... Здоровые христиане сильно обеспокоены и взволнованы практикуемым поверхностным, душевно-плотским и, как следствие, бездуховным подходом к служению в некоторых христианских обществах.

В последнее время прослеживаются определенные тенденции, направленные даже на “христианизацию” рок- и джаз-музыки, на привнесение в практику церковных богослужений мирских, танцевальных, популярных мелодий, театральных постановок, комических пантомим. Очень часто христианская текстура совмещается с музыкальной композицией, написанной мирскими оккультными группами...

К глубокому сожалению, классическое хоровое искусство развивается недостаточно. Ему на смену приходят современные “группы прославления”, состоящие, как правило, из небольшого количества певцов. (Кстати, почему только группы, а не вся церковь призвана прославлять Бога, и почему только группы прославления, а не, например, прошения, моления, повествования?). Репертуар подобных групп, практикующих музыку и пение несложных гармонически и ритмически, однообразных по жанру и быстрых по темпу “легких” (но достаточно громких) произведений, оставляет желать лучшего.

При этом во время подобных “служений” теряется состояние внутреннего и внешнего благоговения, благочиния, осознанности, осмысливания; многие ведут себя свободно-раскованно (некоторые же развязно), забывая, что служить Богу нужно со страхом, благоговением и даже радоваться Ему с трепетом (Пс. 2.11). *“Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути вашем”* (Пс. 2,12) – учит Библия. На эмоционально-ориентированных служениях с элементами театральности (включая даже участие “безобидных” клоунов) мало времени уделяется тщательному изучению, анализу и исследованию Библии.

Некоторые зарубежные учителя учат, что одной из отличительных особенностей хвалы является так называемая экстравертная духовная сущность, заключающаяся в том, что празднование и веселье на служении выражается не только через пение, но и через игру на “помазанных инструментах”, через танцы и другие формы внешнего проявления, приводящие к поднятию “радостного шума вокруг Бога”. Они советуют христианам “взбудоражить плоть и дух” с помощью музыки, считая, что именно “музыка является катализатором для поклонения”, что “Господь помазывает музыкальные инструменты, чтобы высвободить Свой Дух”! Они убеждены, что “на инструментах можно пророчествовать то, что сейчас есть в сердце у Бога”! При этом для подобных лжеучителей даже “хлопанье – это больше, чем поддержка музыки. Это освобождает свет Его славы и заставляет тьму уйти”!

В качестве возражения отметим, что в Писании не упоминается о помазании Богом музыкальных инструментов! Не соответствует Писанию и утверждение о том, что Бог нуждается в музыкальных орудиях, чтобы “высвободить” свой Дух! Что касается того, что находится в сердце у Бога, то это знает один Господь. И, наконец, отметим, что на основании Святого Евангельского учения сатана уходит

не от хлопанья в ладоши, не от танцев и крика, а от действия властного имени Иисуса Христа, которое употребляют люди движимые Святым Духом (Деян. 16.16-18).

Из истории известно, что у первых христиан не было специальных групп прославления. Пели все. Но пели без танцев, просто, благоговейно, радостно и со страхом. Некоторые же мужи древности, такие, как, например, Иоанн Златоуст, учили, что “где пляска, там диавол, и... Бог дал ноги, чтобы мы стройно ходили, а не для того, чтобы мы прыгали подобно верблюдам”. Что касается стран средневековой Европы и Древней Руси, здесь здравая христианская мораль вообще не признавала танцев, рукоплесканий и танцевальной музыки.

Итак, нетрудно показать, что на сегодняшний день некоторые группы прославления выполняют роль, скорее, групп эмоциональной подпитки, чем прославления. Ведь их музыка, основанная на ритме (хлопанье в ладоши, шатание, пританцовывание, подпрыгивание, барабанный бой), становится мощным средством одинаково “настроить” множество людей, дать единый такт их дыханию, биению сердца и состоянию души и тела. Поэтому и служения с участием некоторых групп прославления больше похожи на светские фестивали рок-музыки, чем на здравые Богослужения христиан. Кроме прочего, замечено, что там, где много движений плоти, ощущается острая нужда в движении ума и духа, в проявлении “Духа на пользу” (1 Кор. 12,7).

Некоторые же современные церкви, характер которых далек от здравого евангельского аскетизма и подвижничества, “работают” ради усовершенствования своего влияния на общество, ради психотерапевтического воздействия, особенно – для физической и нервной разрядки, “релаксации”, придавая доминирующее внимание в своих “служениях” шуму, ритму, пульсациям, вибрациям, танцам, рукоплесканиям...

По причинам, упомянутым выше, современная церковная культура испытывает сильное обольстительное влияние лжеучителей, пытающихся направить служение христиан в русло мирской музыки, в русло мирских способов организации общения, не имеющих Духа Христова, а служащего лишь для удовольствия и развлечения, для эмоционально-плотской подзарядки. Таким образом, происходит духовное опустошение церкви.

Эмоциональная искусственная духовность

Здравая христианская духовность не подавляет и не уничтожает эмоциональность, но дает новое направление эмоциям. Так, первые христиане “исполнялись радости и Святого Духа” (Деян. 13.52) даже среди гонений и притеснений. Иисус Христос радовался духом, плакал, тосковал, гневался, но одновременно и скорбел об ожесточении сердец народа (Мк. 3.5).

Очень часто тенденция отбрасывать без рассуждения любые эмоциональные реакции на присутствие и силу Божью приводит к голому догматизму, сухому служению, не затрагивающему все сферы человеческого естества. Таким образом, рождаются и укореняются в сознании христиан ложные идеи о том, что именно составляет истинную святость и духовность. Как следствие возникают новые крайности, и формируется христианская субкультура, жестко регламентирующая духовное самовыражение христианина во время служения Богу.

Следует помнить, что каждый христианин индивидуален. Церковь также может испытывать различные переживания, радости и скорби, гонения и притеснения. Поэтому не во всех случаях призыв молиться “тихими молитвами” может

соответствовать реальной ситуации и нужде человека либо Церкви в целом. Во время особых переживаний, гонений и скорбей христиане могут единодушно возвышать свои голоса к Владыке Богу (Деян. 4.24). Во времена покоя они могут радостно восхвалять Имя Христа. С другой стороны, человеческая душа нуждается и в тишине и в умиротворении. Ведь Господь действует не только в буре и огне, но и посредством “тихого веяния ветра” (3Цар. 19.12).

Однако есть большая разница между духовной и душевной радостью. Духовная радость – это неподдельный плод Святого Духа (Гал. 5.22). Причем эта радость – не столько эмоциональное переживание, сколько особое состояние ума и сердца христианина, с одной стороны, – странника и пришельца на земле (1Петр. 2.11; Евр. 11.13), находящегося в брэнном теле, которое подвержено скорбям, страданиям и болезням среди тьмы и мрака мира сего, а с другой – в душе, в Царствии Божием, которое *“не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе”* (Римл. 14.17). И этой духовной радости *“никто не отнимет у вас”* (Ин. 16.22), – обещал Иисус Христос. Душевная или плотская радость является преходящей и ограниченной. А христианин, обладающий истинной духовной радостью, непоколебим в вере! Псалмопевец Давид восклицает: *“Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек”* (Пс. 15.11).

Рассмотрение возражений. Обычно как в прошлом, так и в настоящем, в оправдание подобного душевно-плотского, “вольного” служения (с бравурными танцами, рукоплесканиями, рок-музыкой и т. д.) приводят следующие аргументы:

- случай из жизни царя Давида, когда он скакал и плясал пред Господом (2Цар. 6.14);
- стих из Ветхого Завета: *“да хвалят имя Его с ликами”* (Пс. 149.3) (в английском и украинском переводах – “с танцами”, что, собственно, и берут за основу);
- стихи из Нового Завета: *“Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех”* (1 Кор. 12.4-6).

Рассмотрим прочность и основательность этих аргументов.

Аргумент первый. Что касается первого аргумента (2Цар. 6.14), то, в-первых, это был единственный, особо исключительный случай в жизни царя Давида. После долгого отсутствия ковчег Божий возвращался, и царь ликовал, принося жертвы Богу через каждые шесть шагов (о чем, кстати, не упоминают ревнители о танцах) и скача пред Господом. Во-вторых, необходимо учитывать и тот факт, что когда *“принесли ковчег Господень и поставили его на своем месте посреди скинии, которую устроил для него Давид”*, то в скинии Давид уже не танцевал, а приносил *“всесожжения пред Господом и жертвы мирные”* (2Цар. 6.17-18). А ведь именно скиния была в то время основным местом поклонения и служения Богу.

В третьих, танцу царя Давида никогда не подражала в своих молитвенных собраниях даже церковь ветхозаветная – древние праведники и пророки. Мы не встречаем фактов ни в Библии, ни в исторических свидетельствах, чтобы в скинии, храме, а в последствии – в еврейских синагогах и молитвенных домах, танцевали, прыгали и скакали (по примеру Давида). Напротив, скакали у жертвенника на горе Кармил язычники-идолопоклонники, в то время, как Илия смиренно и благоговейно молился и делал все по слову Господню (3Цар. 18.26). И Бог услышал пророка...

Важный момент заключается еще и в том, что в данном случае, танцуя, Давид поступил необычно даже для своей жены, добровольно уничтожая “сделаюсь еще ничтожнее” (2Цар. 6.22) свое царское достоинство и величие перед людьми и Богом. Ни до этого, ни после Давид не практиковал подобное прославление (по крайней мере, об этом не написано в Библии).

Кроме прочего, мы – новозаветные христиане уважаем Давида и считаем, что он был пророком Божьим (Деян. 2.29-31), но истина все-таки “в Иисусе”! Ведь, как и все люди, Давид согрешал, ошибался и был служителем “буквы” и закона. Он жил во времена “закона”, во времена войн. У Давида было много жен и наложниц (2Цар. 5.13), но это не значит, что Бог желал этого и полностью одобрял.

Более того, Библия учит, что служение и поклонение Ветхого Завета – несовершенен и не обладает полнотой, которую принес Иисус Христос; “*ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу*” (Евр. 7.19). И если Ветхий Завет делал особый упор на внешнем служении и поклонении Богу (жертвоприношения животных, десятина, обряды, ритуалы и т. д.), то Новый Завет “предпочитает” внутреннее, духовное поклонение Богу. Поэтому Христос и учил: “*Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него*” (Лк. 16.16).

Таким образом, ссылки на Ветхий Завет и, в частности, на обрядовые формы его служения не во всех случаях имеют законное основание с позиции учения о благодати. Ведь никому не придет даже в мысли то, что исповедывал своими устами Давид: “*С раннего утра буду истреблять всех нечестивцев земли, дабы искоренить из града Господня всех делающих беззаконие*” (Пс. 100.8). Напротив, христиане живут и действуют по заветам Иисуса Христа, который учил: “*Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую*” (Мф. 5.38-39).

Так “*не гораздо ли более должно быть славно служение духа?*” (2Кор. 3.6-8). Для христиан Высшим Авторитетом, на который следует ориентироваться в служении и поклонении Богу, является Иисус Христос – Человек и в то же время Бог. “*И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа*” (Ин. 1.16-17). Итак, основным руководством к практическому служению и жизни является для христиан учение Иисуса Христа и Апостолов, а не опыт царя Давида.

Аргумент второй. Исследователи Библии и специалисты в области древнееврейского языка переводят словосочетание “хвалить с ликами” как “хвалить хором” [Лопухин и др.] или “хвалить всем вместе”, “хвалить сообща”. Разумеется, при этом нельзя забывать, что в древности танцы, хороводы и рукоплескания являлись одним из составных элементов народных празднеств, веселий и торжественных собраний. Однако в храме царило благоговение и торжество иного рода... Кроме этого, современные танцы совсем не похожи на танцы древних евреев. Танцы израильского народа отличались также и от языческих танцев, приводящих к иступлению, притуплению сознания, одержимости во время оккультных оргий.

Еврейские танцы – это не быстрые и бесчинные телодвижения, это не монотонно повторяющиеся ритмы под барабанный бой, а особые – целомудренные, стройные, чинные и благопристойные круговые движения. В этом смысле, Давид не танцевал, а, как точно отмечено в Писании, скакал пред Господом.

“*Восплещите руками все народы, воскликните Богу гласом радости*” (Пс. 46.2). Именно на основании этого стиха из Ветхого Завета многие убеждены в истинности рукоплесканий во славу Бога. Но, при внимательном рассмотрении, в этом стихе Священного Писания хлопанье – это всего лишь форма выражения бурной радости от одержанной победы, а не форма поклонения. Кстати, против подобного утверждения не возражают даже сами сторонники хлопанья в ладоши [2, с. 107]. Причем автор одной из книг прямо свидетельствует о своем видении:

“Иисус сказал мне: “Нет ни единого места в Новом Завете, где было бы сказано о том, что нужно хлопать” [2, с. 89-107]. “Главное, чего хотел добиться Господь во время разговора со мной относительно хлопанья, это то, чтобы унять то неумеренное хлопанье, которое сейчас распространено в наших церквах... Нужно регулировать это и сводить хлопанье на служениях к минимуму, а не к максимуму” [2, с. 89-111].

Вопрос только в том, что для каждого есть своя мера, свой “минимум” и свой “максимум”. В этом-то и заключается основная проблема лжехаризматического движения свободы. Нетрудно показать, что, по Писанию, телесные действия, выражающие поклонение, сводятся к двум: к падению ниц и к целованию (Неем. 8.6; Откр. 4.10). “*Приидите, поклонимся и припадем, преклоним колени пред лицем Господа, Творца нашего*” (Пс. 94.6), – учит Библия. Апостол Иоанн пал к ногам ангела, чтобы поклониться ему (Откр. 19 гл.), однако получил ответ: “Богу поклонись”. К сведению: на древнееврейском языке слово “поклонение” звучит как “шаккай”, что значит “поклониться, нагнуться низко”. На древнегреческом оно звучит как “проскун”, что значит “целовать руку”. И даже противник Божий (сатана), в отличие от лжедуховных христиан, знает, что поклоняться нужно, падши ниц (Мф. 4.9).

Аргумент третий. Третий аргумент, который берется за основу для оправдания рукоплесканий, танцев и других плотских проявлений, предполагает, что на основании Священного Писания (1Кор. 12.4-6) вышеупомянутое хаотическое многообразие форм служений – результат действия Святого Духа. В качестве библейского возражения отметим, что следствием многообразия духовных даров (харизм, всего 9 даров) является многообразие даров (а не форм) служения в церкви. И Писание говорит об этом очень ясно (1Кор. 12.28-31).

Таким образом, нетрудно понять, что Библия расставляет приоритеты в служении следующим образом: она акцентирует первичное внимание не на хаотической многообразии форм служений, а подчеркивает важность многообразия духовных даров, т.е. проявлений Духа на пользу служений, для которых они собственно и предназначены! И именно такого многообразия духовных даров не хватает нашим церквям. Писание советует ревновать о дарах духовных и стараться обогатиться ими к назиданию церкви (1Кор. 14.12), подчеркивая даже в этом случае, что “*все должно быть благоугодно и чинно*” (1Кор. 14.40).

Многообразие форм служений можно искусственно обеспечить. Да и сами учителя хвалы и поклонения не отрицают, что “поклонение является искусством выражения себя перед Богом”. Да, можно научиться танцевать, рукоплескать, а вот поклоняться Богу в духе и истине может не каждый. Ведь даже “*никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым*” (1Кор. 12,3). Кстати, именно многообразие форм служений часто разъединяет верующих, в то время как поклонение Богу в духе и истине объединяет и самарян, и иудеев, и язычников.

Даже беглый анализ некоторых программ христианского образования позволяет выявить в их содержании существенные отклонения от евангельского учения и практики относительно духовных даров и проявлений, серьезное смещение акцентов в сторону плотского и душевного с ударением на “механический” путь к достижению духовности. Например, программа христианского образования, подготовленная одним из западных христианских колледжей [6], предлагает довольно “оригинальный” способ - “как высвободить дар говорения иными языками”:

“В какой-то момент прославления перестаньте произносить понятные вам слова. (Продолжайте говорить, но старайтесь не произносить слов, которые понимает ваш разум). Пусть ваш язык сам произносит звуки. Это снимет чрезмерный контроль разума над речью. Сначала звуки могут показаться плодом ваших усилий. Первые несколько звуков, вероятно, не будут еще “языками”. Это просто звуки, которые вы издаете, когда ваш разум лишен возможности образовывать слова. Но через несколько минут дух возьмет верх над умом, и вы действительно заговорите иными языками...” [19, с. 49-50].

Если вам не удалось “получить” дар иных языков указанным способом, предлагается альтернативный вариант:

“Попробуйте сначала запеть языками. По ряду причин для некоторых это легче (пением управляют другие участки мозга). Это дает Духу возможность “обойти” блокаду вашего разума...” [19, с. 49-50].

Подобным “духовным просветителям” и советникам следовало бы более серьезно читать Библию, которая открывает, что возможности Всемогущего Бога-Святого Духа не могут быть “блокированы” никем, и ничем! Если Он “откроет” (Откр. 3.8), то никто не закроет, а если Он “закроет”, то это навеки! Недооценка Божественных возможностей – это неверие, грех. Но самая главная опасность заключается в том, что дары свыше некоторые наставники в вере пытаются “высвободить” путем научения, хотя Библия учит достаточно ясно: “Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа...” (1 Кор. 3.6). Другими словами, Бог посылает дары Святого Духа, как Ему угодно и только повинующимся Ему, живущим по заповедям Божиим, а не “блокированным” духовно христианам.

В этой же программе содержатся сведения и рекомендации относительно того, “как я могу узнать присутствие Святого Духа в моей жизни?” Оказывается, что это можно узнать, кроме прочего, и по таким признакам [19, с. 60]:

- чувство тепла, покалывания или тока в руках (“это часто бывает признаком помазания на исцеление”);
- теплый покров на ваших плечах (это обычно связывают с помазанием на пророчество);
- чувство расслабленности или слабости;
- внезапная потеря сознания (вы можете упасть!);
- высвобождение эмоций: внезапное побуждение плакать или смеяться;
- изменение дыхания;
- трепет век;
- капельки пота, поблескивающие на лице (“Они светятся, как будто от яркого солнца”).

В Библии такие признаки для оценки духовности и проверки присутствия Святого Духа в человеке не приводятся. Из практической жизни известно, что все вышеперечисленные проявления души и тела могут быть и при исполнении “иным духом”, или же при патологиях души и тела, либо при особых эмоциональных переживаниях [1]. Акцентируя внимание на плотских критериях для оценки присутствия Духа Святого в своей жизни, некоторые христиане впадают в “духовный материализм”.

Ну а если вы ведете духовную брань с искушениями и “духами злобы поднебесных”, то в качестве оружия, наряду с библейскими средствами, такими, как, например, пост и молитва, курс христианского образования предлагает вам некоторые “экзотические” виды оружия в духовной борьбе: музыка, танцы, топание ногами, рукоплескания, торжественные шествия, шествия, шествия со знаменами, смех, помазание предметов, пророчество на музыкальных инструментах, осмеяние врага, громкое ликование, громкое зывание, громкий крик, восклицания, рыдание и плач [20, с. 12-14; 21, с. 46-47].

И все вышеперечисленные рекомендации авторы пособия называют “глубинами” Божьими!

По Священному Писанию, сатана боится и убегает от верующих, которые противостоят ему твердою верою во Имя Иисуса Христа. Сатана знает и боится помазанных Духом Святым и облеченных в “оружие света”, в “оружие истины”. “...Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?” (Деян. 19.15).

Другая программа христианского образования [11, с. 14], излагая учение о хвале и поклонении, особенно детально “анализирует” древнееврейское слово “аллель” (hallel), что значит “веселиться, праздновать”. При этом все сводится к тому, что свободное физическое выражение хвалы проявляется в хлопанье, танцах, громких восклицаниях.

Предвидя возражения, автор не скрывает, что “многие думают, что в церкви мы должны быть тихими и смиренными...”. Он также понимает, что некоторым людям “как-то неудобно видеть людей, танцующих перед Богом”. Однако танцы и рукоплескания во время Богослужения тщательно “обосновываются” с привлечением, для большей убедительности, древнееврейского и древнегреческого языков. Следует отметить, что подобные приемы манипулирования древними языками используют последователи таких известных культов, как адвентисты, иеговисты, мормоны и др.

Удивительно, но даже некоторые достаточно известные и авторитетные учителя Библии учат, что духовная теплота или духовное ослабление христиан заключается в том, что они “редко поднимают свои руки к Господу или встанут со своих мест, чтобы танцевать перед Ним” [23, с. 60].

“Типичное поклонение”

Излагая историю ранней Церкви, авторы христианского пособия описывают “типичное служение поклонения в ранней Церкви” (при этом не цитируются первоисточники или Библия, а вольно “моделируется”!):

“Если бы наш современный христианин оказался на Богослужении ранней церкви, он был бы очень удивлен... Люди сходятся при закате солнца. На первый взгляд все происходящее может показаться вам какой-то вечеринкой. Некоторые играют на флейтах, лирах и тимпанах, в то время как другие поют и хлопают в ладоши. Некоторые члены группы встанут и, взявшись за руки, танцуют танец, напоминающий еврейский – в кругу... Этот тип прославления кажется странным

для нас, а некоторым может показаться соблазном. Но из Библейских исторических данных известно, что именно такой тип прославления был в ранней церкви... Такая форма прославления Бога существовала до четвертого века..." [24, с. 22-23].

Основной недостаток анализируемого учебного пособия: отсутствие ссылок на первоисточники и оригинальную историческую литературу. Таким образом, цитируемые выражения и утверждения не могут быть проверены несведущим в истории христианства читателем. И это притом, что в пособии делаются ссылки на "библейские исторические данные". Интересно, что авторы пособия понимают под библейскими историческими данными?

*В ранней Церкви
основное время
Богослужения
занимало чтение
творений Апо-
столов и писа-
ний пророков,
проповедь (объ-
яснение, толко-
вание прочитан-
ного), молитвы
и пение псалмов.*

Если это Евангелие, то легко убедиться, что в нем отсутствует описание "типа прославления", изложенного в анализируемом пособии с ключевыми словами: игра, хлопанье в ладоши, танец. Ключевые слова евангельского служения (а значит, и поклонения и прославления) Богу – это, в первую очередь, молитва, пост, пророчество, чтение и толкование Писания, пение псалмов, Вечеря Господня, или Евхаристия, что значит "благодарение". Из истории известно, что "...в некоторых церквях при совершении евхаристии люди стояли, а в некоторых становились на колени. Однако никогда и нигде этот обряд не осуществлялся сидя" [9, с. 73].

В "Октавии" апологета, т.е. защитника христианства, Минуция Феликса подчеркивается, что свою веселость на агапах (вечерах любви) люди "...умеряют строгостью, целомудренной речью и еще более целомудренными движениями тел..." [9, с. 76].

Поэтому вполне возможно, что именно первые христиане соблазнились бы от формы поклонения наподобие "вечеринки"! Что касается музыкальных инструментов, то первые христиане даже несколько "переревновали":

"...мы (христиане) пользуемся только одним инструментом, или даже мирным словом, которым чтим Господа. Больше нет старого псалтериона, трубы, барабана, цимбалы или свирели" (Климент Александрийский, 190 г. по Р.Х.).

А Юстин Мученик (190 г. по Р.Х.) предлагал отказываться от "таких инструментов и других пригодных для младенцев вещей", оставляя в церкви простое пение". Это исторические факты...

В достоверном историческом документе – письме наместника Вифинии Плиния Младшего к императору Траяну – описывается жизнь первых христиан:

"...они имели обычай в определенный день собираться на рассвете и читать, чередуясь между собою, гимн Христу как Богу... После этого (т.е. утреннего богослужения) они обычно расходились и вновь собирались для принятия пищи, однако обыкновенной и невинной..." [12, с. 195].

Тертуллиан позднее подтвердил это в своих трудах:

"Они пред рассветом собираются для пения хвалебных гимнов Христу, Богу своему, и соблюдают между собою строгое благочиние" [12, с. 196].

Ни иудейский историк Иосиф Флавий, ни римские историки Корнелий Тацит и Светоний [12, с. 195], ни более поздние церковные первоисточники, такие, как "Дидахе" и "Пастырь" Гермы, а также труды Иеронима, Ипполита, Киприана, Тертуллиана, Августина и др. не содержат в себе описания "типа поклонения", описанного выше! Плиний Младший пишет, что первые христиане собирались на рассвете, а неизвестный автор анализируемого пособия совершенно бесосновательно утверждает, что "при закате солнца". Касаясь вопроса о танцах, важно отметить, что 53-й канон Лаодикийского Собора регламентирует поведение христиан на свадьбах:

“Христиане, посещающие свадьбы, не должны скакать и танцевать, а почтительно вкушать от завтрака или обеда, как подобает христианам” [9, с. 198].

Из этого следует, что если даже на свадьбах требовалась почтительность, то, тем более – на Богослужении. Историки единогласны в том, что

“...главной заботой Апостолов, христианских проповедников и отцов церкви стало стремление всеми силами уберечь свою паству от тлетворного, разлагающего влияния языческого порока, а вместе с тем и от языческой музыки. Как можно судить по источникам, это влияние было слишком велико, ибо низкопробные песенки оказались очень популярными. Их распространению не могли помешать никакие преграды. Несмотря на всяческие запреты, они проникали даже в христианские общины...” [9, с. 192].

Исследователи истории христианства отмечают, что Богослужения первых христиан практически всегда открывались чтением Священного Писания. Затем участники Богослужения молитвенно (в полный голос, шепотом или даже мысленно) обращаются к Богу с мольбой, просьбой, за советом и откровением, повеяют Господу свои сокровенные мысли и чувства. При этом историки отмечают:

“Сохранилось очень мало материалов о литургии первых четырех столетий. Это связано со многими обстоятельствами. В те времена, когда еще не было строго установленных обрядов, в различных местностях литургию совершали по-разному...” [9, с. 192].

Одно из самых ранних свидетельств находится в Евангелие. Апостол Павел рекомендует прежде всего *“совершать молитвы, прошения, моления, благодарения...”* (1Тим. 2.1-4). Имеется также свидетельство Иустина Мученика (II в.), дающего краткое описание воскресной утренней службы-евхаристии:

“Насколько позволяет время, читаются творения Апостолов и писания пророков. Затем, когда заканчивает чтец, говорит предстоятель, увещевая и проповедуя в подражание тем благородным деяниям. Затем мы все стоим вместе и возносим молитвы и благодарения в соответствии со своим умением...” (Апология I, 67 [9, с. 220]).

После служения диаконы шли к немощным для совершения служения причащения. Собирались вещи для помощи вдовам, сиротам, больным, заключенным в тюрьму и бездомным, собрание заканчивалось, и люди расходились по домам. Основное время Богослужения занимало чтение Писания, проповедь (объяснение, толкование прочитанного), молитвы, а также пение псалмов, о чем читаем в Евангелие.

Так кому же нужна искаженная “история церкви”? По всей вероятности только тем, кто пытается “выдавать желаемое за действительное”, “исторически” обосновывая и укрепляя свой искаженный лжехаризматический подход к служению Богу и духовности.

МЕЧТЫ СЕРДЦА, или духовность и душевность в пророчествах

Как никакой другой дар, дар пророчества наиболее часто подвергается подделке людьми. “Не всякий, говорящий в духе, – пророк, а лишь в том случае, если он хранит пути Господни; так что по поведению можно распознать лжепророка и пророка...”².

“Мечты сердца” часто выдаются за пророчества и указания свыше, вызывая томление духа, скорбь души, смущение и соблазны среди искренно ищущих слышания слов Господних. Автор книги “Как проверять пророчества” советует [25]:

² “Дидахе” (или “Учение двенадцати апостолов”).

“Если вы получили пророчество и оно не соответствует воле Божьей, не судите этого человека очень строго. Мы должны учиться пророчествовать, развиваться в этом, и чем больше мы это будем делать, тем точнее станут наши высказывания...”

Таким образом, по мнению автора, пророчеству нужно “учиться”, пророчество нужно “развивать” и “уточнять”. Несоответствующее воле Божьей “пророчество”, в его глазах, – это всего лишь начальный этап в развитии пророка! Печально, но подобным образом мыслят многие христиане, искренно боясь оскорбить и похулить Святого Духа, впадая при этом в зависимость от лжепророков, контролирующих их эмоциональное и духовное состояние. Вырывая из библейского контекста священные указания и спекулируя ими, лжедеятели защищают свои лжепроявления Библией. Духа не угашайте, пророчества не уничтожайте, не контролируйте духовные проявления! Это типичная серия защитных выражений лжепророков.

В свете Писания, не тем человек оскорбляет Духа Божия, что не внимает “пустому слуху” и фантазиям лжепророков, а как раз, наоборот, – когда он внимает и верит им без рассуждения, когда он обращается в первую очередь не к вернейшему пророческому слову, а “бегает” по пророкам и действует по их указаниям...

В отличие от людей Библия очень строго обличает лжепророков, осуждая не только их лжевидения и лжевысказывания, но и самих пророков лишает благословений. Иезекииль получил прямое указание от имени Господа Бога обличать пророков “от собственного сердца”: *“Горе безумным пророкам, которые водятся своим духом и ничего не видели!”* (Иез. 13.3). Писание сравнивает лжепророков с лисицами в развалинах (Иез. 13.4). *“Они видят пустое и предвещают ложь, говоря: Господь сказал; а Господь не посылал их; и обнадеживают, что слово сбудется”* (Иез. 13.6). При этом лжепророки не только обманывают и вводят в заблуждение народ Божий, но и бесславят Имя Господа (Иез. 13.19). Господь предупреждает о строгом взыскании с лжепророков за то, что они ложью и предугадываниями печаливают и смущают сердце праведника и поддерживают руки беззаконника (т.е. не обличают его грехи), чтоб он не обратился от порочного пути своего и не сохранил жизни своей” (Иез. 13.22). Пророк Исаия говорит, что лжепророки видят *“пустое и мечты сердца своего”* (Ис. 14.14).

Обычно для лжепророчеств характерна *неясность высказываний, неточность и неопределенность, наличие противоречий, двусмысленность*. Другими словами, лжепророчества, как правило, “туманны” и ориентированы на человека неразмышляющего, нерассуждающего, но эмоционально воспринимающего. Трактовать лжепророчества можно многообразно.

В стремлении усилить воздействие своих “пророчеств” на слушателей лжепророки, как правило, чередуют изречения на понятном языке с говорением на ином языке. Приведем конкретные (зафиксированные фактически, буквально) примеры пророчеств, которые можно с полной уверенностью отнести к категории “мечты сердца” или к пророчествам “от себя”.

“Благодарите, благодарите, дети, и увидите чудеса и знамения великие, ибо велика милость Моя. Аминь!”

“Труд, труд великий. Труд. Благодарите за все, за скорби и радости”.

“Зов, зов. Труд, труд. Несите, несите друг друга в молитве. Приготовляйтесь. Труд, труд. Аминь!”

“Зов, зов, молитесь, молитесь. Почему молчите, дети? Взывайте! Разве нет нужды у вас? Ибо приходящего ко мне не изгоню вон. Взывайте”.

“Пробудись, пробудись, народ! Трудись, трудись, трудись. Зов, зов. Не грехи,

народ. Взывай, мой народ. Взывай, трудись. Аминь”.

“Великие скорби, великие рыдания грядут. Народ мой, препояшь чресла вретischem. Плач и рыдай, дабы помиловал души ваши”.

“В сии скорбные дни убоится меня всякое сердце”.

“Скорби, скорби, скорби”.

“Народ мой, убери уныние. Прославьте имя Мое, ибо имя Мое превыше всего”.

“Предай все в руки мои. Как Я сделаю, так и будет”.

“Еще есть время. Кайтесь!”

“Я жду жертвы от вас. Сия жертва – хвала уст”.

“Благодать, радость и мир в народе моем”.

“Хочу видеть сокрушенное сердце”.

“Холод в сердцах”.

“Где ваша вера?”

“Скорби, скорби. Просите милости”.

“И ныне Я призрю на вас, и око Мое зрит над вами”.

“Принесите жертву, угодную мне”.

“Я с вами ныне и вовеки веков”.

“Я приклонил ухо свое к молитвам вашим”.

“Сию душу Я несу на руках”.

“Пробудись, народ мой, и встань!”

“Дождь благодатный изолью на народ Мой”.

Важно отметить, что хотя эти пророчества и соответствуют содержанию Библии, их подлинность, по крайней мере, “под вопросом”, поскольку они ни к чему не обязывают говорящего. Это обычные, хорошо известные для каждого христианина библейские истины. Прорицательница, которая “создавала рекламу” Апостолу Павлу и его сотруднику, ничего плохого не исповедывала своими устами, напротив, – она говорила “по букве Писания” (Деян. 16.16-18). Но Павел, исполнившись Духом Святым, запретил нечистому духу, который владел этой женщиной. Отсюда следует, что только при исполнении Духом Святым возможно распознать столь тонко замаскированные духовные подделки и избежать “союза и сотрудничества” с князем тьмы, принимающим вид ангела Света.

Есть люди, которые подделывают и имитируют не только дар пророчества, но и дар иных языков. Среди претендующих на звание духовных верующих встречаются сестры, которые таинственно и многозначительно говорят: “Мне идет...” Что идет? Как идет? Откуда идет? Для них – это вопрос вторичный. Главное – заинтриговать и заставить “обработанного” таким образом человека принять информацию и действовать в соответствии с ней. “Пророк, который видел сон, пусть и рассказывает его как сон; а у которого – Мое слово, тот пусть говорит слово Мое верно. Что общего у мякины с чистым зерном?” (Иер. 23.28) – вопрошает Господь.

Еще в древности Бог открывал Своему народу через истинных пророков, что некоторые люди способны спекулировать Его откровениями. “Они говорят: мне снилось, мне снилось. Долго ли это будет в сердце пророков, пророчествующих ложь, пророчествующих обман своего сердца? Думают ли они довести народ Мой до забвения имени Моего посредством снов своих, которые они пересказывают друг другу...” (Иер. 23.25-27). Если христиане начинают строить свою жизнь и служение сугубо на сомнительных и часто обманчивых откровениях и снах, то таким образом они унижают авторитет “вернейшего пророческого слова” – Библию и бесславят имя Господа.

Как правило, лжепророки *“все замазывают грязью, видят пустое и предсказывают... ложное...”* (Иез. 22.28). Будучи помрачены в разуме, лжепророки не способны раскрывать и обличать беззаконие. Практика служения показывает, что лжепророки извращают Слово Божие, *“крадут слова Мои друг у друга”, “действуют своим языком, а говорят: Он сказал...”* (Иер. 23.30-31). Вводя народ в заблуждение и оболванивание, лжедеятели *“никакой пользы не приносят народу...”* (Иер. 23.32).

Одним из отличительных признаков лжепророков является их *“таинственный”* и скрытый образ жизни и поведения. Лжепророки – неестественны и легко узнаются водимым Духом Божиим человеком даже по внешним признакам – выражению глаз, манере поведения, речи и др. Именно неосознанная боязнь быть разоблаченными толкает их на скрытую деятельность *“в потаенных комнатах”*. *“Итак, если скажут вам: вот, Он в пустыне, – не выходите; вот, Он в потаенных комнатах, – не верьте...”* (Мф. 24.26) – предупреждал Иисус Христос Своих последователей.

Первоисточники по истории ранней Церкви содержат сведения о пророках, *“кажущихся духовными”* [25]. Такой хорошо известный церковный источник, как Герма, *“Пастырь”* [Mand. XI], содержит описание качеств и действий лжедуховных деятелей:

“...Слушай теперь о духе земном, суетном, бессмысленном и не имеющем силы. Прежде всего человек, кажущийся исполненным духа, возвышает себя, желает иметь председательство, нагл и многословен, живет среди роскоши и многих удовольствий... имеет общение с людьми двурушными и пустыми, пророчествует по углам и в местах потаенных и обманывает их, говоря по их желанию и отвечая суетное людям суетным, ибо пустая посуда, когда складывается с другими, тоже пустыми, не разбивается, но они хорошо прилаживаются одна к другой...” [12, с. 200-201].

Дар пророчества дан для назидания и увещевания Церкви. Истинное пророчество всегда имеет конкретное содержание (откровение тайны) и обращено к конкретному человеку либо к обществу. Как правило, дар истинного пророчества проявляется под действием Святого Духа в особых и исключительных ситуациях. В тех случаях, когда нужно раскрыть тайное беззаконие либо предупредить об опасности, а также тогда, когда человек, в силу несовершенства и немощей, не способен найти решение проблемы самостоятельно. В эти сложные моменты Господь проявляет милость и вразумляет человека либо через сновидение, либо через пророчество. Причем лучший вариант, – когда человек ревнует об откровении лично и получает ответ напрямую от Бога.

“А если пророк допустит обольстить себя и скажет слово так, как бы Я, Господь, научил этого пророка, то Я простру на него руку Мою и истреблю его из народа Моего, Израиля. И понесут вину беззакония своего: какова вина вопрошающего, такова будет вина и пророка” (Иез. 14.9-10). Поэтому прежде чем вопрошать и слушать пророка или учителя, необходимо исследовать и убедиться, что это действительно истинный пророк и учитель...

Выводы и заключение

Проведенный анализ сравнительно узкого спектра современных форм выражения духовности позволяет сделать некоторые практические выводы.

1. Экологический подход к оценке современных форм выражения духовности базируется на утверждении, что любые формы прославления и поклонения, любые духовные проявления в деле Божьем должны, в первую

очередь, пройти строгую цензуру Священного Писания. Такой подход обусловлен тем, что в служении Богу нельзя быть легкомысленным и небрежным, ибо “чуждый огонь” (Числ. 26.61) и своевольное дерзновение (2Цар. 6.3-7) – это смерть для служителя и гибель для народа. *“И сказал Господь Аарону: ты и сыны твои и дом отца твоего с тобою понесете на себе грех за небрежность во святилище; и ты и сыны твои с тобою понесете на себе грех за неисправность в священстве вашем”* (Числ. 18.1). *“Проклят, кто дело Господне делает небрежно...”* (Иер. 48.10). *“Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которую будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом...”* (Евр. 12.28).

2. Внешняя (выражаемая, видимая, слышимая и т.д.) форма поклонения Богу и прославления Бога должна не искажать, а адекватно (наилучшим образом) выражать духовный смысл священнодействия, не затмевая собой образ Святой Троицы. Неразборчивый “перенос” элементов светской культуры в практику христианских богослужений – основная причина духовной деформации и обмирщения Церкви. При этом церковные богослужения становятся более помпезными, “славными”, “авторитетными”, но, к сожалению, бездуховными.

Разнообразие форм выражения духовности при поклонении и прославлении в Богослужениях должно регулироваться и ограничиваться библейскими принципами, основные из которых – “в духе и истине”, “благопристойно и чинно”. Нельзя воспринимать таинство Богослужения просто как концерт, как шоу-представление или “свободное творчество человеческого духа”. Другими словами, служение духа во времена свободы и благодати не должно пониматься верующими как позволение к спонтанному, хаотичному, душевно-плотскому самовыражению, носящему развлекательный характер.

3. Популярный экуменический лозунг – “молитва объединяет, доктрина разъединяет”, появившийся, несомненно, на почве разочарования в успехе богословского диалога между деноминациями, – нельзя считать библейским. Такой привлекательный на первый взгляд экуменический подход к Богослужению не является библейским, поскольку он может оправдать любые действия во время Богослужения и, в результате, свести само Богослужение к хорошо подготовленному шоу-представлению. Лозунг “молитва объединяет, доктрина разъединяет” свидетельствует, по крайней мере, о поверхностном подходе экуменистов как к определению таинства христианской молитвы, так и может привести к признанию любых еретических учений, сводя на нет призыв Писания *“подвизаться за веру, однажды преданную святым”* (Иуд. 1.3)!

4. Духовный опыт, положительные эмоции, вдохновение и воодушевление нельзя считать критериями оценки духовности! Апостол Павел, который был духовным служителем и имел чрезвычайные откровения, предупреждает верующих против неумеренной восторженности, заключив ее поток в твердое русло. Он подчеркивает необходимость критически подходить к религиозному опыту, с различением духов, причем предлагает некоторые критерии для проверки подлинности и ценности харизм.

Во-первых, – это Дух Божий, Дух Истины, который есть и Дух Христов. “Лишь тому Духу надлежит следовать, который является Духом Христовым”, который “Истина”, который прославляет Христа [33, с. 236].

“Другой Утешитель” – именно Тот, Кто возвещает ту же истину, то же учение о благодати, что и воплощенный Логос (т.е. Христос) [33, с. 236].

Отсюда вытекает, что непосредственное проявление Духа в Богослужении и жизни должно быть твердо подчинено авторитету и принципам учения Христа, а не “принципу большинства” или “принципу внешнего успеха”. “Восторженность” должна регулироваться (сдерживаться) силой и премудростью учения Христова.

Во-вторых, – это любовь (1Кор. 13:1-13). В свете Священного Писания, “духовными” являются все те, кто получил Духа и поступает по Духу, избегая тщеславия, злословия и зависти (Гал. 5:25, 6:3). Критерий духовности – не степень вдохновения, а любовь “и словом и делом”, которая изливается в сердце верующего Духом Святым, избавляя его от духовной боязни и страха.

В-третьих, – это реальная, а не мнимая польза “духовности верующего” для общины. В свете Писания, духовный опыт “характеризуется не столько экстазом и глубиной откровения (ср. 2Кор. 12:2-4), сколько понятным словом, которое изрекается через одного верующего для увещания и назидания другого (1Кор. 14:3-5, 16-19, 24-25)”. При этом важно подчеркнуть:

“даже самый глубокий духовный, вдохновенный и восхитительный религиозный опыт не освобождает верующих от ограничений их нынешнего существования”; “прикосновение Духа есть не только прикосновение силы, преодолевающей немощь, но и сила в немощи” (2 Кор. 4:7, 12:9-10, 13:3-4) [33, с. 231].

“Премудрость Божья не опирается ни на интеллектуальную софистику, ни на духовную “восторженность”, она есть Христос распятый, распятие и благовестие о кресте (1Кор. 1:17-25, 30; 2:6-8)” [33, с.231].

Потеря этого духовного баланса, этой библейской уравновешенности всегда приводила к обольщениям и к искусственной духовности. При этом следует помнить, что к категории искусственной духовности нельзя относить оккультную духовность или сатанинские (бесовские) учения, хотя впоследствии искусственная духовность может привести человека к духовному обольщению. Искусственная духовность – это некое духовное “шарлатанство”, душевно-плотская подделка, имитация духовности душевно-плотскими действиями, связанная либо с неопытностью и бездуховностью, либо с целенаправленными намерениями прельстить.

В противоположность искусственной духовности, истинная духовность – это сочетание многих факторов и качеств в практической жизни христианина, продуцируемых при содействии Святого Духа. Один из выдающихся русских философов конца прошлого столетия, Владимир Соловьев, следуя учению Иисуса Христа о благочестии и святости, писал:

“...благочестие, сострадание, самообладание (аскеза) – таковы нравственные черты нормального, духовно-здорового человека. Эти три добродетели неотделимы друг от друга, они дополняют одна другую и лишь в своей совокупности образуют нормальный нравственный характер. Взятые отдельно, они приводят к нездоровой односторонности. Так, благочестие без любви и аскезы – это ложная, нездоровая лжедуховность, ханжество; не святость, а святошество, пустосвятство.

Любовь к человеку без любви к Богу вырождается в односторонний гуманизм, в человекоугодничество, в человекобожество (обожание – не обожение! – человека). Аскеза без любви и смирения, умерщвление плоти без любви к Богу и человеку создает тип, который Соловьев называет “святой сатана”... [28, с. 16].

В этой богобоязненной, благочестивой жизни постоянного “хождения перед Богом” и внутреннего “единения с Богом” и состоит истинная духовность, которая, вне сомнения, может параллельно выражаться и в сверхъестественных духовных проявлениях, по суверенной воле Святого Духа.

В подлинно духовном служении Богу всегда выражается гармония разума и чувства, знания и опыта, духовных стремлений, обыденных и сверхъестественных переживаний. Библейская истина и духовность, по-видимому, являются основными и первичными критериями оценки истинности поклонения Богу и прославления Бога.

Библиография

1. *Лещук И.И.* Экология духа. – Одесса: Христианское просвещение, 1998.
2. *Кеннет Е. Хейгин.* Планы, цели и их достижение: Пер. с англ. – “Маранафа”, 1998. – 158 с.
3. *Хазрат Инайят Хан.* Мистицизм звука. – М.: Сфера, 1997. – 336 с.
4. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. По книгам протоиерея Александра Меня. – М.: Мирос, 1994. – 184 с.
5. *Тальберг Н.* История христианской церкви. – СП “Интербук”, при участии “ASTRA Consulting International inc. USA”, 1991.
6. *Поснов М.Э.* История Христианской Церкви (до разделения Церквей – 1054 г.). – К.: Христианская благотворительно-просветительская ассоциация “Путь к истине”, 1991. – 614 с.
7. *Мохненко Г.* Казнить нельзя, помиловать. Мариуполь, 1998. – 100 с.
8. *Герцман Е.В.* Гимн у истоков Нового Завета: Беседы о музыкальной жизни ранних христианских общин. – М.: Музыка, 1996. – 288 с.
9. *Норт Дж.* История Церкви. – М.: Протестант, 1993. – 416 с.
10. *Памфил Е.* Церковная история. – М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1993. – 448 с.
11. *Ранович А.Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. – М.: Политиздат, 1990. – 479 с.
12. Альманах “Богомыслие”. Выпуск № 8. – Одесса: Одесская Богословская Семинария ЕХБ, “Богомыслие”, 1990. – 268 с.
13. *Георгий Флоровский, протоиерей.* Пути русского богословия. – К.: Христианская благотворительно-просветительская ассоциация “Путь к истине”, 1991. – 600 с.
14. *Концевич И.М.* Стяжание Духа Святого. – К.: Издание Экзарха Всей Украины Митрополита Киевского и Галицкого, 1990. – 52 с.
15. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: ВСЕХБ, 1989. – 623 с.
16. *Джордж О. Вуд.* Смеющееся пробуждение. – Ровно: Світанкова зоря, 1997.
17. *Робер М.-А., Тильман Ф.* Психология индивиду и группы: Пер. с фр. / Предисл. А.В. Толстых. – М.: Прогресс, 1988. – 256 с.
18. Возможности Святого Духа // Программа христианского образования, 2-й курс. – Mission Possible Foundation. М.:
19. Духовная борьба, ереси и нехристианские религии // Программа христианского образования. – М.: Mission Possible Foundation, 1-й курс, 1993.
20. Глубины Божии. Молитва и ходатайство // Программа христианского образования, 2-й курс. – М.: Mission Possible Foundation.
21. Хвала и поклонение. СМ-111 // Программа христианского образования, 1-й курс. Москва.
22. *Рик Реннер.* Похитители мечты. – Латвия: Благая весть, 1993.
23. История Церкви. СМ-110 // Программа христианского образования, 1-й курс. – М., 1993.
24. *Масон Д.* Как проверять пророчества. – К.: Эдем, 1998.
25. *Марцинковский В.Ф.* В.С.Соловьев и Евангелие // Свет на Востоке.
26. *Карев А.В.* Избранные статьи. – 1977.
27. *Билл Буркетт.* Видимый христианин.
28. *Андрей Кураев, диакон.* Сатанизм для интеллигенции: В 2 т. – М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. “Отчий дом”, 1997. – Т. 2. Христианство без оккультизма. – 411 с.
29. Христос и культура // Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. – М.: Юрист, 1996. – 575 с. – (Лики культуры).
30. *Ноубель Д.* Осмысливая современность: Современные мировоззрения и поиск истины. – С.Пб.: Центр просветительских программ Международной ассоциации христианских школ и “Библия для всех”, 1998. – 448 с.
31. *Бердяев Н.* Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 176 с.
32. КОМПЬЮТЕР-ПРЕСС. – 1998. № 7. -104-110.
33. *Джеймс Д.Данн.* Единство и многообразие в Новом Завете: Исследование природы первоначального христианства. – М.: Библиско-богословский институт им. св. Апостола Андрея, 1997. – 533 с.
34. Религии мира. История и современность: Ежегодник. 1988. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 271 с.